

Общероссийская
общественно-государственная организация
«Фонд защиты детей»

Общероссийский общественный
благотворительный фонд
«Российский детский фонд»

Научно-исследовательский «Институт детства» Российского детского фонда

ПРОГРАММЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ЖИТЕЙСКИХ БЕДСТВИЙ

КАК ПОМОЧЬ СИРОТАМ?

Альберт ЛИХАНОВ,

писатель, академик Российской академии образования

«Свечушка»

Рассказ

Ирина МАВРИНА,

*доктор педагогических наук, научный волонтер
научно-исследовательского «Института детства» РФФ*

Оксана МОРОЗОВА,

*кандидат педагогических наук, научный волонтер
научно-исследовательского «Института детства» РФФ*

Ольга МОСЕЕВА,

*председатель Омского отделения
Российского детского фонда*

**Профилактика социального сиротства:
практическое пособие
для подготовки волонтеров**

*Общероссийская
общественно-государственная организация
«Фонд защиты детей»
представляет цикл
методических программ защиты детей
от жизненных бедствий
для педагогов, родителей, волонтеров,
лидеров общественных объединений
в помощь страдающему детству.*

Свечушка

Рассказ

А Свечушкой прозвала её тётя Нюра, интернатская кастелянша, сухонькая старушка, иссохшая от жизни, но добрая, хотя, говорят, добрыми бывают толстые, а худые — если и не злыми, то ехидными или равнодушными. Но вот тётя Нюра, сама тоненькая, как былинка, с руками тёмными от крестьянской работы, которую, видать, исполняла на своём деревенском огороде после смены в интернате, была взглядчивой в людей и детей, любила всех вокруг себя как бы рассматривать — не просто глядеть в лица, а взглядываться в них, запоминая не только черты, но и выражения, — и по этой, похоже, причине была очень доброй. Эта доброта её всегда получалась какой-то невозмутимой. Порвут, например, мальчишки-дежурные простыню, сдавая её в стирку, или у кого вообще рукав пальтишка отдерут в рукопашной схватке во дворе, кастелянша тётя Нюра, к которой вся эта мягкая рухлядь обратно на склад поступает, ни голосу, ни пыли не прибавит, усядется у окна, вденет нитку в иглу и тихо себе, без стенаний и жалоб, простыню эту сшивает и рукав к пальтишку как может приторачивает. Да и то: кому жаловаться, зачем? Ну, обругает мальчат директор, но — ведь ничего же больше не поделаешь, и если можно сделать своими руками, давай, восстанавливай, делай, старая женщина, своё дело.

Надя любила приходить в тётя-Нюрин склад, садиться на маленький детский стульчик напротив неё, натягивать подол юбочки на торчащие худые колени, смотреть, как движется игла в руке тихой старушки, и слушать её речи.

В интернатовской беспрестанной, ни на миг не утихающей сумятице, напоминающей мелкую речку в ветреной местности, где если неторопливый пережат баламутит воду, то треплет её верхоявая рябь, склад этот походил на случайную тихую заводь, где находили отдохновенные слабые мальки вроде Нади.

Тихая, покорная, неговорливая, от природы медлительная, любящая тишину и её нигде не находящаяся в стае детей, вечно куда-то бегущих, кри-

чащих, орущих, ревущих или поющих, — она научилась притаиваться в складском уголке, под взглядчивым, но не отталкивающим, а, напротив, щадящим, каким-то жалеющим взглядом тётя Нюры, и затихала.

Говорила тётя Нюра всё о разных пустяках, ровно перебирала мелкие камушки, поглядывая изредка на девочку, сидящую перед ней на малышовом стульчике, а обращаясь к ней, называла её голубушкой, деушкой, и однажды вдруг проронила: Свечушка.

Надя рассмеялась, удивилась, но спросить, почему Свечушка, не решилась. Так это и осталось для неё загадкой. Пару раз она пробовала оглядеть себя в зеркале — там же в кладовке и в интернатском туалете, где зеркало почти в полный рост, но ничего схожего не обнаружила. Просто светлая девочка, почти белая, с обыкновенным, белым же лицом и чуточку рыжеватыми — точнее, рыжеватоблёлклыми — волосами. Может, это и видела тётя Нюра? Белая, чуть просвечивающая парафиновая плоть и слегка трепещущее рыжеватосолнечное пламя короткой стрижки?

Но нет, Надя, по причине своей природной безответности и робости, даже тетю Нюру побоялась спросить, почему назвала её так забавно — Свечушкой. Может, просто потому, что у слова этого, у такого имени было ласковое значение? И к человеку подходило. Ведь не каждое же ласковое и уменьшительное выражение именно для него. Вот не назовёшь же девочку Пихточкой. А Берёзонькой или даже Ёлочкой — можно даже очень, и хорошо ведь, ласково получается.

Но тётя Нюра поглядывала-поглядывала на Надю, говорила с ней обо всём подряд своим негромким и будто со всем, что есть в этом мире, согласным голосом, а вывела всё-таки не Ёлочку и не Берёзоньку, но Свечушку. Почему?

Впрочем, Надя Вахрушева недолго об этом думала, а скоро и совсем думать перестала, потому как никто её этим именем больше не называл, одна

тётя Нюра, а она не такой человек, чтобы другим передавать, даже взрослым. В опрятной кладовке по стеллажам разложены штабеля простыней, пододеяльников, наволочек, одеял, словно поросята, вытянув морды к потолку, стоят рядком подушки, а в другой стороне — во всю стену вешалка, на которой, как в комиссионке, разномастные детские пальтишки, платица да костюмчики.

Немало было в интернате ребят и девочек с энурезом, ну, тех, которые писаются по ночам; простыни и пододеяльники по утрам, конечно, замывали, потом отдавали в свою же прачечную, но то ли стиральные порошки для неё покупались подешевле, а оттого послабее своей стиральной силой, то ли моча ребенка, непроизвольно выливающаяся из него по ночам, — это моча страха, пусть далёкого, вроде и забытого, да не забываемого всей природой детской, всеми проводочками и кишочками, из которых сотворено по высшей воле человеческое существо, — но в кладовке у тёти Нюры стоял еле уловимый душок несвежести. Да, именно так — несвежести, потому что запахом мочи, разъеденной мыльной щёлочью и промытой водой, это уже нельзя назвать было, но всё же душок стоял — неопределимый по своему состоянию запах постиранных детских бед, и старуха, когда приставало время, закладывала в штабеля с бельём веточки мяты.

Охо-хо, нет, и мята, бережно разложенная иссохшими старушечьими руками, не могла вытравить этот запах, точнее душок, стирального порошка и детского страха. Форточка в кладовке у тёти Нюры была открыта круглые сутки и круглый год, даже в январскую стужу, и хотя кладовка после таких вентиляций просто-таки вымерзала, невыветриваемый детдомовский запах не выводился, не испарялся, не вымерзал, точно безгласный и непрощающий детский вопль.

Николай Ильич, полнеющий хромой директор школы-интерната, велел одно время покупать ароматные аэрозоли — хвойные, цветочные; воспитатели, да и он сам, ходили по спальням и даже по коридорам, выпрыскивая на стены целые баллоны, однако аромат становился ещё ужаснее. Николай Ильич свою затею оставил, будто сдался, а когда приходил в кладовку к тёте Нюре, поводил ноздрями и говорил:

— Даже у тебя, тёть Нюр, а? Даже у тебя!

Тётя Нюра отчего-то светлеела лицом, вглядывалась в директора, будто рассматривала его черты, что-то обдумывала про себя, потом отвечала, осветлев ещё:

— Это нам за грехи наши, Николай Ильич!

— Да какие твои-то грехи? — удивлялся директор, но старуха мотала головой и, не разъясняя, повторяла:

— Ох, за грехи...

Надя тоже целый год страдала энурезом, и хотя никто в их интернатской палате таких дел не стыдился, потому как почти каждый через это прошёл, она себя сильно корила — ведь у других-то причины были, а у неё — никаких.

Вон Маша Колосова, подружка неразлучная, их кровати стык в стык стояли, — как она маялась, сердешная, как руками и ногами молотила во сне, как вскакивала и кричала даже, особенно поначалу. И рыдала ночью будто старуха немая, глубоким, утробным, хриплым каким-то полуплачем-полукриком. А когда утихала всё-таки, писалась. Наверное, организм её, нервно перетянутый нервами, такими тонкими железными проволоками, которые мастер погнул, одни небрежно укоротил, другие удлинил, и которые будто куклу-марионетку дёргали Машу то вправо, то вверх, враз отказывали, тело расслаблялось, и водичка, которая была в ней, выливалась прочь.

Кастелянша тётя Нюра говорила об этом непротивленчески: «Вода дырочку найдёт», — и Надя, тихо улыбаясь, с ней соглашалась: верно, разве можно Машу винить? Уж так всё устроено в мире, разве не ясно — если человека сломали, он и впрямь будет как испорченная кукла, и вовсе не куклу надо винить, пусть будет она как угодно плохой, а того или тех, кто её сломал, не так ли?

Может, в Надиной голове эта взаимозависимость и не выстраивалась так чётко, но она ясно чувствовала такие понятия, как вина и невиновность, и понимала, что невиновный страдает тяжелее, потому что он в своей беде не виноват.

Девочки и ребята о своих бедах не рассуждали, да и вообще не говорили, как не упоминали о них и воспитатели. Молчание было не то чтобы благородным, скорее необходимым. Молчание походило на терапию, безоперационное лечение с маленькими лекарствами в виде подарков по праздникам и дням рождения, походов в ДК на концерты и танцы, когда дети становились постарше. Их биографии, безрадостные все до единой в этом интернатном быту, где уроки перемежались дежурствами, конкурсами, читательскими конференциями, дискотеками, как бы исчезали в дымке, отходили за занавес, растворялись совсем, будто всего, что было с ними, вовсе не было. Только сон. Кошмарный сон, когда страх расправляется с тобой, но ты же просыпаешься всё-таки...

В общем, Маша Колосова приехала в интернат из больницы, что-то вроде психушки, но для детей, где отбыла целый месяц, — вялая, ни на что не реагирующая, молчаливая, и только по ночам бешеная в своих истошных плачах-криках и непроизвольных дёрганьях. Надя не отвернулась от неё, даже несмотря на неприятные запахи по утрам, напротив, проснувшись, улыбалась ей, обнимала её, перетянувшись, и Маша потихоньку стала отвечать тем же, а однажды рассказала про странную свою жизнь.

Мать её пила, отец умер по той же причине, и вот мать завела себе сожителя, моложе её намного, и этот бугай — Маша ни разу не назвала ни одного имени в своей исповеди — среди бела дня, пока матери не было, изнасиловал Машу. Скрыть это было невозможно, потому что Машу трясло, колотило, она кричала и до крови билась затылком об стену — стена была в кровавых пятнах, — мать, явившись, схватила топор и кинулась на бугая, но тот топор

вывернул из рук Машиной матери и разможил ей голову. Был он, конечно, в стельку пьян, этот материн сожитель, его поймали, Маша знала только, что поймали, а потом мало что помнила, и похороны матери своей почти забыла, потому что её забрали прямо с похорон в «скорую» и перевозили из больницы в больницу, кололи какими-то лекарствами, от которых она днём спала, а по ночам видела все свои кошмары, будто они происходили с ней снова.

Ей было двенадцать лет, и Надя подумала с какой-то неприятной для себя деловитостью, что ничего женского в Маше нет, плоскогрудый ребёнок, некрасивый, если убрать косички, подстричь под мальчика, так она и будет выглядеть как мальчишка, что же за ирод такой этот бугай, как он мог такое вытворить...

Опять же эта заметка не была словесно оформлена, Надя просто почувствовала всё это, подумала о таком, а Машу обняла, они пошли с интернатского двора, где и услышала она Машин рассказ, ушли в берёзовую рощу, что белела стволами напротив интерната, долго плакали там, пока их не спугнули пьяные парни.

Странно, но после этой исповеди Маша стала спать спокойнее, будто душа её высвободилась из-под какого-то тяжкого камня, серой, холодной глыбы, придавившей её.

Исповедалась перед Машей и Надюша.

Дело в том, что в какой-то миг — непонятно даже какой — Николай Ильич открывал своим воспитанникам их личные дела. Это были серые скоросшиватели, совершенно тонкие и плоские, потому что там были пришиты-то всего одна-две бумажки. Пришит был и конверт, обыкновенный почтовый конверт, в котором лежала фотография ребёнка при поступлении в интернат, а ещё какая-нибудь бумага из Управления по образованию, ну и свидетельство о рождении.

Конечно, Николай Ильич не собирал ребят хором, не вручал им торжественно папки, просто звал к себе кого-то одного, сажал на стул рядом со своим столом, как бы между прочим подталкивал скоросшиватель и нехотя спрашивал:

— Хочешь посмотреть?

Смотрели, спрашивали, кто-то выходил потом от директора со слишком уж подозрительно умытым лицом — в кабинете директора был водопроводный кран с раковиной. Визиты эти не обсуждались, да, наверное, и не замечались другими, впрочем, и те, кого звал директор, огорчались не всегда, потому что если чего и не знали про себя, то предполагали.

Предполагала и Надя Вахрушева. Когда ей исполнилось четырнадцать, директор показал ей и её папочку, но она ничего для себя удивительного в ней не обнаружила. Там, где указывается имя отца, стоял прочерк, хотя отчество у Нади, как и у многих русских, было Ивановна. Матерью же числилась Вахрушева Надежда Ивановна. Точь-в-точь — сама Надя. Фамилия, имя, отчество её самой. Будто она сама себя и родила.

Надю это не огорчило и не обрадовало, она хорошо помнила, что до интерната жила в другом райо-

не, в детском доме, и все ребята там были малыши, а ещё раньше — ещё в каком-то доме, где тоже было многолюдно. Про мать или отца она как-то не думала, не могла их себе вообразить, да и не старалась это сделать, а когда услышала Машину исповедь, даже немножечко порадовалась, что с ней такая беда приключиться не могла — она всегда была среди людей, специально приставленных, чтобы присматривать за детьми. И никто из взрослых, кто был рядом, водку не глушил.

Она себя ещё этим и корила за недержание мочи — у Маши была причина, а у тебя какая?

Но скоро это прошло, и у Маши всё прошло, и Надя чувствовала себя счастливее Маши, потому что с ней не случилось того, что случилось с подругой, потому что, слава Богу, её обнесло родителями.

Страшно представить даже, какими бы они могли быть...

Эта — для кого-то страшная, а для кого-то облегчающая — мысль, что без родителей лучше, странным образом боролась в душах детдомовцев. Маленькие — но те ведь дурачки, что они смыслят в жизни? — на всякую новую женщину, вступавшую под крышу их заведения, бросались с криком «мама!», и Николаю Ильичу вместе со всем педагогическим персоналом приходилось уйму слов тратить на то, чтобы и самым маленьким внушать, как это нехорошо, неприлично, некультурно. В этих аргументах всё было впустую, всё было мимо, кроме одного-единственного и, пожалуй, последнего страха, возникшего однажды, похоже случайно, после оброненного кем-то из раздосадованных педиатров:

— А если эта тётя не мама, а укол вам пришла делать?

Уколов малыши всегда боятся, так что это подействовало, по крайней мере в том интернате, которым руководил Николай Ильич. И пусть это было совершенно непедagogично и даже не по-доброму по отношению к детям, но некоторую видимость дисциплины навести помогло. Даже малыши теперь не бросались к каждой встречной-попечерной и не орали: «Мама!»

Ну а остальные?.. Большинство утверждало: без родителей лучше, без мамки — лучше, — а в душе, в глубине своих сердец, место для отчаянных мамок-кукушек всё же оставляло, и явись такая — что время от времени и происходило, — и всё летело вверх тормашками в застывших вроде детских сердчишках. Ах, как прощаючи эти душонки, как великодушны эти сердца, враз оттаивающие, чтобы снова, обманувшись, закаменеть с неизменным приговором, страшней которого ничего нет: без родителей лучше!

Чтоб их не было никогда! И ни у кого!

Есть ли где-то мамы и папы, любящие детей?

Не верьте, потому как всякий спитый папка и спившаяся мамка предадут за бутылку сына или дочку, вот!

Исчезали от интернатского забора приبلудные мамки, на миг короткого похмелья вспомнившие про свое дитё, исчезали, по обычаю, со скандалом, оставляя у своего ребятёнка одно доброе пожелание: хоть бы тебя посадили!

Потому как в интернате хорошо помнили и передавали, будто легенду, рассказ про то, как отец одного пацана, отсидевши в лагере, отбыв свой срок, прямым ходом прибыл в интернат и пацана своего забрал.

Они стояли на пороге: небритый, внушающий страх, молчаливый, но трезвый мужик в обтёрханном пиджаке и вцепившийся в его кулак хилый, как бледный росток, пацанчик, до дрожи гордый от выпавшей ему удачи.

Ох, сильное это произвело на интернатский народ впечатление — и на взрослых, и на ребятню. Не ясно, что думали по такому поводу взрослые, но ведь отдали же пацана, отец его хоть и сидел за какие-то прегрешения, но не был лишён родительских прав, значит, нормально думали, по закону, а ребячье племя вынесло про своих непутёвых родителей жестокий вердикт: пусть лучше сидят, чем пьют.

Пьянство сиротский народ мнил делом пропащим и ничем не изводимым. Похуже тюрьмы.

А Надина жизнь складывалась не по ею, а кем-то и где-то заведённому обычаю. Закончив восьмилетку, почти все интернатовцы начинали подвижку: кто куда. Поскольку уверенности, что все они, как люд безродный, в институт после средней школы поступят твёрдо, не было, определять судьбу приходилось загодя, после восьмилетки. Кто в профтехучилище, кто в техникум, ну а Надя выбрала училище медицинское, чтобы стать медицинской сестрой. Поступить туда, с некоторой привилегией — принадлежность к интернатскому проживанию, оказывается, вызывала даже сочувствие государства — толку хватило, тотчас же получила она как сирота и койку в общежитии. Всё сложилось вроде наилучшим образом, потому что, кроме стипендии, пусть небогатой — но много ли одной надо? — училищный преподаватель по курсу акушерства и гинекологии — это уж она чуть позже поняла — предложил ей как воспитаннице интерната пойти работать после занятий нянечкой в отделение больницы, которым он заведовал.

Звали этого преподавателя Митрофан Яковлевич, был он густобров и хмур, с большим, прямым, как у дятла, носом и громадными ручищами, покрытыми густой чёрной шерстью. Идти нянечкой, попросту уборщицей, он предложил Наде прямо на приёмной комиссии, когда её зачисляли; она трепетала, дрожала вся от робости и на всё, а уж тем более хорошее, просто кивала головой, и не очень сперва поняла, про какой такой участок говорил этот хмурый и густобровый дяденька, сидевший у края стола, покрытого зелёной скатертью.

Слишком много всего — непонятного, но приятного — нахлынуло на неё в одночасье: успешное зачисление, стипендия, общежитие, совершенно новое, ещё пахнущее краской, три девочки-соседки, тоже ученицы медучилища из других городов, отсутствие интернатского режима — если не вставать, то хотя бы ложиться можно в любое время, никаких тебе отбоев, да ещё и работа, и не где-нибудь, а в больнице, как бы по специальности, кото-

рую Надя хотела получить, — всё это волновало, возбуждало, не могло не волновать.

Девицы, с которыми поселилась Надя — это всё-таки были девицы, а не девочки, тем более интернатские, — обладали каждая своим фасоном. Одна, чернявенькая и довольно смазливая, по имени Вера, сразу записалась на курсы английского языка, деньги, которые ей регулярно присылали родители, щедро тратила на эти курсы и, не таясь, но твёрдо, даже уверенно, призналась соседкам, что её задача — получить красный диплом и не поступить — а перейти! — в медицинский институт. Если же это не получится, то с английским языком она не пропадёт, а уедет в командировку за границу. В какой-нибудь Алжир. В какую-нибудь Африку.

Другая, по имени Люба, приехала с чемоданом приличных размеров, набитым шмотьём, и половину шифоньера, стоявшего в углу, заняла своими одежками. Была она длинновата, худа, а масть имела самую серенькую, этакое пепельное создание, говорливое и довольно прилипчивое. Хотя она и не декларировала своих желаний, без всяких заявлений было ясно, что главная цель Любы — зацепиться за этот город во что бы то ни стало — про посёлок, откуда приехала, она вспоминала с отвращением. Все там пьют, говорила Люба, все друг с другом породнились, работы нет, словом — край света. Надя слушала эти приговоры, с ними соглашалась и прощала Любины простодушные ухищрения: то её провожал один парень, то другой, то третий — просто калейдоскоп.

Третья, с несовременным именем Эмма, показала Наде вообще исчадием ада. Она была старше, лет двадцати, и занималась торговлей. Появлялась в комнате, чтобы деловито переодеться, поменять местами содержимое двух или трёх огромных сумок, причём почти всякий раз это оказывались новые товары — то кофты, то какие-то индийские шарфы и пуловеры, а то и косметика. Эмма просто не замечала своих соседок, не разговаривала с ними, как будто дело происходит на вокзале: пожалуйста, сидящие на лавках могут меняться, главное — камеры хранения. Комната в общежитии для Эммы вообще-то камерой хранения не была, тут она ничего ценного не оставляла, уходя, уносила всё с собой, только лишь её собственное барахло присутствовало на вешалках в шифоньере. Так что ежели комната в общаге и не была для Эммы вокзалом, то каким-то перевалочным пунктом точно.

В первые дни Надя жила, не очень задумываясь о своей судьбе, как не задумывалась она пока вообще, говорила, писала на занятиях в тетрадке, старалась шутить, как все её новые знакомые по медучилищу, в таком же общем круговороте оформилась и уборщицей в гинекологию новой больницы; нет, что ни говори, а это удобно: ведь и училище, и общежитие к нему, и новый корпус больницы были невдалеке друг от друга, как бы в едином комплексе, и, например, многие занятия будущих медсестёр проходили прямо в больнице. Так разве же трудно было ещё и уборщицей всё там же, во вторую смену, после занятий, как определил сам Митрофан Яковлевич, который,

кроме преподавания в училище, заведовал этим отделением больницы.

Надя радовалась первоначальным своим маленьким удачам, посмеивалась сама над собой, над своими провинциальными страхами и сначала только изредка вспоминала свой районный городок, откуда приехала, зелёный куполок тамошней церквочки, интернатские коридоры, Машу, оставшуюся учиться дальше, кастеляншу тётю Ньюру и неповторимый запах её детдомовской кладовки.

Где-то, наверное, через неделю-другую Надя будто отворила глаза. И стали отпадать от неё, одна за другой, её маленькие приобретения, обращаясь почему-то совсем в другое. Во что именно, она ещё не понимала, но уже чувствовала всем своим невеликим существом обманчивость первоначальных радостей, их непростую, как бы многоэтажную сущность.

На лекциях в училище она вроде как впадала в гипноз — слышала голос преподавателя, но ничего не могла взять в толк, а потом поняла, что ей всё надо повторять хотя бы раза по два, с первого она не понимала и не запоминала. Оттого, конечно, что по два раза ей одной никто повторять не станет, ею овладевало не волнение и не беспокойство, а напротив того, сонливость: она как бы дремала с открытыми глазами. Каким-то задним умом Надя понимала, что до добра это не доведёт, вот придут экзамены, и ей достанется несладко, но ничего с собой поделывать не могла.

В больнице же она работала допоздна, старательно елозя тряпкой, намотанной на щётку, по кафельным и линолеумным полам, и изрядно уставала. Да разве это удивительно, ведь от роду-то Надежде Вахрушевой немного перевалило за пятнадцать.

Ела она наспех, в буфетах, это-то и было, в сущности, главной причиной её нетвердого состояния. В интернате их кормили трижды и как следует, да ещё полдник, готовить никто никогда не учил. Надя думала, что, конечно, дешевле было бы готовить, но ведь надо кастрюли покупать, потом их мыть, а главное, где-то хранить, ну и продукты тоже... Ведь общежитие — не квартира, вот она и перехватывала когда где может. Завтракать чаще всего не поспевала, да и не хотелось, обедать-то обедала в училищной столовке, а на ужин брала бутылку молока или кефира с булкой и вроде наедалась. Но на самом деле — не наедалась, а теряла силы, нажитые в интернате, да и возраст был такой, что всё сгорает в человеке и надо бы есть ей полноценно, но кто заставит или хотя бы подскажет?

Расстроила Надю и сама больница, точнее, отделение, куда ее устроил Митрофан Яковлевич. Сперва-то она ничего не поняла — больница и больница. Потом, прибираясь, стала тихо возмущаться поведением больных, или, точнее, женщин в байковых коричневых халатах, которые как бы бездельно шлялись по коридорам, не очень-то уступали дорогу её тряпке, в уборной курили и матерились. На больных они совсем не походили, разве

что на денёк-другой прикладывались к койкам, а потом вскакивали и исчезали.

Скоро, слегка содрогнувшись, Надя поняла, что отделение это специализированное, здесь делают аборт, и два этажа корпуса, стоящего чуть на отшибе от основного корпуса, в больнице зовут абортарием.

Название это было как бы унижительным и оскорбительным, но в то же время соответствующим содержанию операций, которые здесь делались, так что Надя лишь сначала содрогнулась и поморщилась, а потом вроде привыкла.

Но это только казалось.

Разве скоро привыкнешь к больнице, где нет больных? Женщины в основном молодые, да и старых полно. Старые, по Надиным понятиям, — за тридцать.

Утром пришла — градусник, вечером — клизма, а на другой день — в операционную. Вывезут оттуда на каталке, а чаще сама бабёшечка, держась за низ живота одной рукой, а другой придерживая пелёнку, тащится до кровати, пошатываясь, а назавтра её нет. Бывало, несколько часов полегит, и скорей до дому, до хаты — зализывает бабские свои раны.

У Нади аж в глазах рябило, так часто женщины в отделении менялись. Придёт пол протереть в палате — один состав лежит, а на другой день уже все новенькие. До единой! А палата человек на восемь.

Постепенно она поняла, почему Митрофан Яковлевич выбрал её, детдомовку, сюда на такую работу — просто выбрал, даже особенно не спрося, не растолковал, что к чему. Просто сюда никто не шёл в уборщицы-то. Да и остальные не сильно задерживались, например, медсёстры, и в гинекологии работали молоденькие девчонки, выпускницы того же училища, пока, пообтёршись, познакомившись с другими отделениями больничного комплекса, не перебежали туда.

И в кладовке, где хранились одежда и обувь пациентов, всё время менялся народ, и на вахте, так что Надю то и дело останавливала какая-нибудь вахтёрша-однодневка: «Кто ты и откуда?» Больно уж мала им казалась Надя, больно уж по-детски выглядела, не для такого, по их понятиям, заведения.

Всё это Надю как бы раскачивало и подламывало — и недоедания её по сравнению с интернатными, и тугость, с какой ей давалось учение, и сонливость, и эти вечно новые лица в палатах, в коридорах, у входа. Она всё чаще вспоминала тётю Ньюру, её ровный голос, постоянство её кладовки — тихого, пусть и со странным запахом, места, где всё узнаваемо, понятно и покойно. Вот что главное — покойно.

В торце второго этажа было окно во всю стену, вернее сказать, стена была стеклянной, и там курили все эти женщины — пол всегда был усыпан пеплом сигарет. Вместо того, чтобы, смирившись с курением, поставить тут урну для окурков, администрация гоняла курильщиц в туалеты, и окурки в конце концов оставляли там, то бросая в унитазы, то в корзинки для туалетной бумаги, то прямо на подоконнике, затушив их вначале об этот подоконник или прямо в зелёную стену. Ну а пепел осы-

пали возле стеклянной стены на пол, и Наде, считай, несколько раз за дежурство приходилось протирать пол возле этого окна.

Тут и произошел её первый, пожалуй, разговор с Митрофаном Яковлевичем.

Он курил тут тоже и, ясное дело, никто ему не делал замечаний, потому что, во-первых, он здесь хозяин, а во-вторых, все туалеты на обоих этажах были женские, мужской же и туалетом не назовёшь: метр на метр, стульчак и лампочка под высоким потолком. Отхожее место, и только, больше трёх минут тут не выдержать, да и то, похоже, выгораживали этот уголок для Митрофана Яковлевича персонально, когда отделение принимали от строителей. Для Митрофана Яковлевича, да ещё для дворника Толика, дебильного, огромного мужика неопределённого, как все дебилы, возраста; с вечной щетиной, — всего два мужчины обслуживали гинекологию.

Митрофан Яковлевич стоял у стеклянной стены и курил, в голубом операционном халате и в голубой же шапочке. Услышав шарканье Надиной тряпки за спиной, он обернулся, приподнял густые брови, распрямил морщинистое лицо, выражая приветливость, в ответ на Надино приветствие спросил:

— Небось ругаешь меня, Вахрушева?

Кроме Николая Ильича, директора интерната, да нескольких учителей, Надя за всю свою жизнь не то чтобы не имела никаких отношений с мужчинами, но даже и не разговаривала особо-то. Ответ — вопрос, и всё. Так что, если можно выразиться подобным образом, с мужским полом она нигде не беседовала, ведь и с Николаем Ильичом это раз-ве беседы были?

Потому, наверное, Надя от вопроса завотделением, от близости его, дышащего на неё табаком, заробела, ничего не сказала, только замотала головой.

— Ну, ну, — проговорил он, — и на том спасибо. И вдруг проговорил совсем неожиданно: — Прошу тебя, не убегай! И в другое отделение не уходи!

Надя вспыхнула, наверное, покраснела. Никогда ещё взрослые люди ни о чём её не просили и даже не говорили вот так всерьёз. Она хотела что-нибудь ответить Митрофану Яковлевичу благодарное, но не знала, как это сделать и какие должна произнести слова: прижала палку от швабры к груди, хлопала глазами и молчала. Митрофан Яковлевич, видать, понял это по-своему, как требование развить свою мысль.

Отвернувшись к окну, он сказал:

— Я и сам тут тоскую, понимаешь? Не отделение — проходной двор. Никто не держится. Вот читаю вам курс — акушерство и гинекология, а ребёнок, доведись, принять уже, пожалуй, не смогу. Благороднейшую профессию сменил на должность уборщицы, что ли...

Он обернулся к Наде и горько усмехнулся:

— Я как ты, понимаешь? Скребу и чищу, скребу и чищу!

И тут доктор протянул к Свечушке свои мохнатые руки и произнёс:

— Я — палач, понимаешь? Каждый день убиваю детей! Приговор вынесла мать, а я его привожу в исполнение!

Надя тоненько вскрикнула, прислонилась к стенке, побледнела, Митрофан Яковлевич шагнул к ней испуганно, попробовал выхватить щётку, но она прижала к себе её крепче, не отпустила.

— Старый дурак, — выдохнул доктор, — напугал девчонку!

Он похлопал её по щеке, Надя выпрямилась, улыбнулась.

— Неужто испугалась? — спросил Митрофан Яковлевич. — Или шутишь со мной?

Парой подошли медсёстры Галя и Нина, две широкоплечие крепышки, которым скорей бы подошла работа землекопов, шахтёрок или ещё какой грубый физический труд — и плечи, и сильные, толстые, мускулистые ноги даны им были для упористого, грубого, тяжёлого дела, а вот поди ж ты — стояли, вольно, как в предбаннике каком, подбоченясь, в коротких и толстых же пальцах — сигаретки, от которых вились кудряшки синего дыма. Бесшумно возникла врач Елена Львовна, которая не вылезала из операционной и, казалось, выбегает оттуда только чтобы покурить.

Они заговорили о дежурствах и сменах, а Надя отодвинулась в сторонку и заторопилась в ординаторскую — протереть пол там, пока все её наличные обитатели курят у стеклянного окна. Шаркала шваброй, прохаживалась тряпкой по стене и, понятное дело, торопилась, пока все четверо — Митрофан Яковлевич и трое его подручных, продолжали о чём-то толковать, не зашли в ординаторскую и принялись за свои дела: заведующий — набирать номер телефона, Елена Львовна — писать бумаги, медсёстры — просто присели на диванчик.

— Вот, понимаете, какая незадача, — говорил, набирая номер телефона, Митрофан Яковлевич, — прочитал я тут книгу Папы Римского, он утверждает, что человек начинается сразу после зачатия, тотчас после слияния клеток, и это существо, этот зародыш уже имеет право на жизнь... Не то чтобы меня это как обухом по голове, нет, мы ведь, медики, — циники порядочные, но я подумал: выходит, по Папе Римскому, мы всю жизнь свою детей убиваем. А как быть?.. Законом аборт разрешён. Аборт — сфера медицинская... Вмешательство, значит, хирургическое. И кто-то должен это делать. Но ловлю себя на мысли: почему — я? Все, знаешь ли, области медицины помогают людям жить. И только моя — умирать.

— Митрофан Яковлевич! — воскликнула Елена Львовна, закашлявшись от возмущения. — Что за речи! Не мэтра, а гимназистки.

Девушки-медсёстры захихикали, а Надя повернулась, чтобы выйти, но завотделением остановил её, сказав:

— Не торопись, Вахрушева, — и ты в скором времени медработник!

Какой она медработник? Никогда ведь в жизни Надя не думала о таком, никто ей этого не объяснял, и книжек она ещё не встречала на такие темы. Да и вообще-то, причём тут она — вот что её смуща-

ло, может быть, больше всего. Она только ещё начинает учиться, с трудом слушает медицинские лекции в училище, засыпает просто, и тут вдруг такое говорят... неужели это и есть медицина?

А Митрофан Яковлевич говорил:

— Вот я никак не соображу! Право эмбриона на жизнь признаётся. А право матери? Если она забеременела случайно, вне, так сказать, семейных планов, или вообще против воли? Мало, что ли, в тридцатые годы женщин перемерло из-за указов антиабортных? Запрещались, ну ладно! А дальше — что? Аборты подпольные, криминальные! Умирают взрослые женщины, матери! Кому радость? Детишкам осиротевшим? Нет, ей-богу, тут чего-то не так. Чего-то Папа Римский уж слишком!

— Не то что слишком, — возмутилась Елена Львовна, — а просто слов нет!

Надя была не просто смущена, её захлестнуло смятение. Ей казалось, что её с кем-то перепутали или она пошла куда-то не по назначению. Даже хихикающим медсёстрам речи Митрофана Яковлевича не по уму, а что уж про неё говорить: девочка интернатская, только и умеет шваброй по полу шаркать да смотреть испуганно во все глаза.

То ли трудная речь заведующего, то ли ненужное напряжение, но в Наде опять что-то заело, накатила сонливость, рот наполнился горькой слюной.

— Девочка, — тревожно сказал Митрофан Яковлевич, взглядевшись в неё, — да всё ли с тобой ладно? Ну-ка...

Он встал, сильно взял её за руку, перевёл к дерматиновой лавочке, откуда вспорхнули Галя и Нина, что-то приказал и ей поднес к носу ватку. Надя мотнула головой от резкого запаха нашатырного спирта, ударилась виском о стенку, но стерпела, не ойкнула.

Был уже конец дня, Митрофан Яковлевич велел: — Подожди, сейчас вместе домой пойдём.

Стоял сентябрь, тёплый, сухой, с терпкими запахами застоявшихся трав, Надя шагала рядом со старым дянькой и думала о словах, каких прежде никогда не слышала. При ней разговаривали будто она ровня, всё понимает, потому как тоже из медицинского персонала. Но она себя никаким персоналом не чувствовала. Кружилась голова и поташнивало, вот и всё.

Надя шла рядом с большим и мохнатым доктором, потихоньку приходила в себя, может, это тёплый сентябрьский ветерок её обдувал, успокаивал, и тут доктор сказал, неожиданно рассмеявшись:

— В общем, я почему бисер метал, деточка! Не уходи ты, ради бога, из нашего отделения. Тяжёлое оно, понимаешь? И грешное, по Папе Римскому. И никак я не могу тут народ удержать!

Надя захлопала глазами, ответила:

— А я и не собираюсь!

Он, уже облегчённо, рассмеялся:

— Ну вот и слава Богу!

Увлёк в тот вечер Митрофан Яковлевич, как она ни противилась и ни возражала, Надю на свою квартиру, познакомил с женой своей, пожилой тёенькой Ольгой Николаевной, а та накормила Надю жареной рыбой с картохой ну просто до отвала.

Первый раз наелась девочка как следует с тех пор, как явилась в город.

Домой, в общежитие, припорхнула весёленькая, всё улыбалась себе под нос, не очень понимая, с чего бы это. А с того, что кто-то поговорил при ней, хоть и о непонятном, о далёком, но эвон как уважительно, будто она равная, а ведь лет-то Митрофану Яковлевичу — сколько? Да и кто он для неё и кто для него она, сикуха?

И стала Наденька будто просыпаться. С точки зрения физиологической дело ясное: ест человек побольше, да ещё вот такой растущий, хиленький, — и сил у него прибывает. На еду же, и хорошую, калорийную — для одной-то! — у Надюши, повторим, хватало: получала она стипендию, как сирота — повышенную, да два оклада в больнице. Из одежды ей ничего пока что не требовалось, тётя Нюра из особого, Николая Ильича, резерва выдала ей и то и сё — и платьица, и юбочки, и кофточки, и чулочки — с изрядным запасом, да приговором, как что из одежды прискучит или повытрется, привези в интернат, благо недолга дорога — два часа автобусом, и всё тебе поменяем, а надо, так и новое в магазине прикупим; тяжка жизнь, а барахлишко теперь на прилавках имеется, и уж интернат как-нибудь не разорится обновлять да прихорашивать свою детинку, пока она учится — на лапки твёрдо не встала. Всё это Наденька принимала в расчёт, не одну её, всех девочек и мальчишек, кто учился дальше после интерната, велено было Николаем Ильичом щедро одаривать тётю Нюре.

— Наши ребята ещё лучше родительских должны выглядеть! — говаривал он, поглядывая на тётю Нюру сквозь свои невидные, в роговой оправе, очки, и велел ей смело обращаться к главному бухгалтеру, а в свободное время регулярно обхаживать местные магазины, чтобы присмотреть заранее — и по размерам, и так, по вкусу и красоте, чтобы взять про запас для Вахрушевой, для Поделкова, для Свистуновой, для всех, кто — в зависимости от срока учения то два, то три, а то и все пять лет — ещё будет нуждаться в интернатской поддержке и помощи.

Словом, Наде не надо было тратиться ни на что лишнее, за модницей Любой гнаться она не собиралась, и молодой организм быстро оклемался. Забавно было чувствовать самое себя. То она немела и не могла понять, о чём говорил преподаватель, а вот теперь каждое слово звучало и доносилось ясно. Кому-то это может показаться так, мелочью, но не забудем, что речь идёт о девочке-подростке, по-старому — отроковице, ведь она совсем недавно испачкала кровью трусики, перепугалась, что смертельно больна, прибежала в кладовку к тётю Нюре, и только та, спокойно улыбаясь, объяснила ей, что Свечушка теперь уже девушка, а не девочка, и как надо быть и что делать, если это повторится, а повторяться станет каждый месяц, пока она совсем уж не состарится.

Надюшка сперва трепыхалась, слушая добрую старушку, потом утешилась, затем и вовсе уж успокоилась, даже не поняв своей ущербности, не-

полноты своей маленькой жизни — ведь это мать родная должна была бы ей объяснить, мать, которой нет и была ли — кто знает? И добрая тётя Нюра не объяснила ей слёз своих, которые заблестели на краешках век, пока рассказывала; Надя отнесла это к обычной тёти-Нюриной доброте, не поняла, что слёзы бывают от жалости, от несправедливости за другого, вот за неё.

Ах, люди, если бы было хоть помалу розлито в вас добросердечие тёти Нюры, хоть самая малая малость глубинного понимания таких простых истин, что, вырастая, девочки становятся девушками, приготавливающими себя к женской доле, а мальчики — юношами, которые скоро станут мужчинами. У мальчиков, уж так распорядилась природа, это, как правило, получается проще, если хотите, обычнее, девочки же, словно бабочки, переходят из одного состояния в другое. От детства, от полусна, когда они просто куколочки, ждущие своего времени, к истинному расцвету красоты, когда расправляются крылья с чудесными, всякий раз непохожими, знаками собственной судьбы, невидимые взору, творятся в этих созданиях огромные перемены. Нам кажется, перед нами всё та же, с тем же именем дочь, но неизменным в ней остаётся только имя — природа же меняется, меняется каждое мгновение, но только два-три раза эти ежемгновенные накопления совершают видимый скачок, тогда вы только способны понять: да, девочка изменилась...

И какое счастье, если у неё есть кому понять происходящее. А если — нет...

У Нади и на работе будто сил прибавилось. За аборт больницы брала деньги. Митрофану Яковлевичу разрешили купить для отделения две американские швабры — такие ленты, пристёгнутые одним концом к основанию легкой металлической палки, а другим — к подвижному кругу, приделанному к ещё одной палке, которая ходит поверху главной. Собрала, например, лужу этими тряпичными кудрями, потом внешнюю палку потянула на себя и повернула над ведром несколько раз — вода выжимается. И не надо руками тряпку без конца крутить да полоскать.

Из других отделений приходили эту швабру рассматривать и пробовать, но стоила она полста долларов, не рублей же, и, поохав, позавидовав, визитёры исчезали: не каждый заведующий отделением доставал денежки в помощь уборщицам. А в гинекологии — захотели. Работать с этой шваброй было удобнее, легче, особенно если что небольшое затереть. И Надя гордилась подарком Митрофана Яковлевича, это же для неё он купил.

Надя после этого подарка почувствовала что-то новое в себе, какую-то уверенность. Она теперь твёрдо знала все помещения гинекологии, их состояние, особенно полы — выучила назубок все щербинки и трещины. У неё появилось, если хотите, чувство постоянства, подчёркнутое непостоянством пациенток: вот приходят сюда женщины, меняются так быстро, что никого не упомнишь, а она, Надя, всегда здесь, и эти пришельцы для неё вроде как и впрямь

железнодорожные пассажирки — вошли, ушли, вошли, ушли, а вагон остаётся владением проводницы. Вот она, Надя, и была тут проводницей.

А кроме того, она вообще, даже для себя неожиданно, обнаружила интерес к медицинской стороне происходящего в гинекологическом отделении. Смело заходя в кабинет Митрофана Яковлевича, когда его не было — ведь она прибирала и это помещение, — Надя подолгу рассматривала огромные рисунки, где схематически изображалось детородное место беременевшей женщины в различных стадиях. Вот точка, оплодотворённая яйцеклетка, вот маленький эмбриончик, он становится всё больше и больше, потом вырастает уже в самого настоящего человечка, скорченного, обхватившего крохотными ручонками самого себя. И вот он рождается — мокрый, ничего не видящий, орущий...

Изредка они теперь уходили с работы вместе — мохнатый Митрофан Яковлевич и беленькая, с рыжинкой на голове, Надюша, и, стремясь преодолеть пространство между ней и этим старым дяденькой, Надя, не знающая, о чём говорить, кроме этого, спрашивала заведующего о подробностях рождения человека. Чисто, конечно, медицинских, как будущая медсестра.

Митрофан Яковлевич, словно продолжая свои училищные лекции, излагал ей подробности профессии, а однажды обмолвился об искусственном зачатии, об имплантации уже оплодотворённых клеток в лоно матери, цикличности, при которой возможна эта процедура, деталях хранения исходных материалов — обязательно в охлаждённом виде, — возможных повторах попыток. Коснулся он и этики.

— Пока это — деликатнейшее дело! Медики, которые научились такому... хм-хм... ремеслу, — они ведь просто технологи. Радуются своим результатам. И только... Что будет дальше, их не касается, лишь бы родился ребёнок. И требуется высокая сознательность отца, вот в чём дело. Правда, есть случаи, когда клетки берут у подлинных родителей, тогда проблем нет, просто медики помогают преодолеть трудности обоих родителей. Но если мужская клетка от донора, то отец, грубо говоря, оказывается неродным. При многомиллионных разводах, распаде обычных-то браков, какая гарантия, что иной отец такого искусственно зачатого ребёнка не выдаст, мстя матери, его тайну? Ему же самому!

— А можно, чтоб совсем без родителей? — воскликнула Надя.

Доктор внимательно оглядел её сверху вниз, хмыкнул, конечно, не понимая тайной сути этого интереса, ответил:

— Такие опыты есть. Во Франции. И успешные. Но церковь их осуждает. Вот другой вариант существует! Нанимают вынашивающую мать. Понимаешь, женщина, к примеру, не может родить — по разным показаниям. Тогда берут яйцеклетку её и её мужа, оплодотворяют, и такую клетку имплантируют женщине, которая согласна — за деньги, конечно! — выносить этого ребёнка, родить, а потом отдать заказавшей паре.

— Ужас какой! — выдохнула Свечечка.

— С технической точки зрения это, конечно, достижение, но с этической... Бог его знает... Во всяком случае, скандалы уже отмечены. Родившие женщины иногда не хотят отдавать таких детей. Зачатие чужое, а ведь выносила, вскормила — другая. Вот тебе этическая задачка. Выходит, не всё может и должна медицина! Надо ещё и с людьми считаться!

Надя всё это глотала, не пережёвывая; чтобы пережевать, сперва понять, потом повторить и уж затем осмыслить, сделать своим знанием, ей требовалось много сил и подручных средств. Митрофан Яковлевич дал ей в дополнение к училищному учебнику большой том по гинекологии и акушерству. Добравшись до общежитской комнаты, Надя пыталась его штурмовать, но выходило это с трудом.

Отдавая распоряжение купить американские швабры, Митрофан Яковлевич строго-настрого наказал Наде, что та, другая, для операционных, и не дай ей бог ею же протирать в коридоре. Впрочем, такой азбуке Надежду уже не следовало обучать, она кое-что понимала. Знала, сколько хлорки на ведро воды надо для туалета и какой антисептик нужно капнуть в ведро для операционной. Но антисептиков этих никогда не было, и по всему пространству пола Надя проходила сперва простой шваброй, промывая, а потом стягивая ею воду, меняла ведро, проходила хлорным раствором, потом ещё раз чистой водой и замечательной шваброй.

Митрофан Яковлевич, похоже, был доволен, покрикивал, похмыкивал и сказал ей как-то, что ещё бы пару-тройку таких, как она, работниц, особенно медсестёр, и дело бы пошло если и не ходче, то спокойнее. Это Надя заработала первую похвалу.

В первые же ещё дни Надя заметила, что операционная сестра несколько раз за день выносит в персональный туалет Митрофана Яковлевича закрытое пластмассовое ведро.

Гинекология, как уже говорилось, походила на вокзал, всё куда-то двигалось, все куда-то шли, толпились, толкались или на худой конец стояли у стеклянной стены целой толпой и курили, перебирая, по-бабьи, всё подряд, от цен на колбасу до чеченских наскоков, и Надя этим вёдрам никакого значения не придавала, пока однажды Митрофан Яковлевич не позвал её по какому-то делу в операционную сразу после того, как оттуда вывезли очередную пациентку.

Надя вошла, стала елозить по полу своей нерусской шваброй, и тут Галя спросила Митрофана Яковлевича:

— Можно Наденьке показать? Всё-таки редкий случай. Всё чаще одна слизь, ничего не поймёшь, а тут...

Митрофан Яковлевич взглянул на Надю, спросил даже не её, а себя:

— Выдержишь? Ну да ведь надо и привыкать, раз выбрала медицину.

Настырная Галя сняла крышку с ведра, кивнула Наде: мол, гляди.

Надя, будто замороженная, двинулась к ведру и увидела там, на дне, человечка, маленького ребёноч-

ка сантиметров семи, скрюченного в какой-то опавшей плёнке, но с головкой, ручками и ножками.

Она вскрикнула негромко, зажала рот и отшатнулась.

— Поздняя беременность, — объясняла Галя, — почти выкидыш, а так всё выскребают, ничего не разглядеть.

— Ну, насмотрелась? — Галя схватила ведро, накинула на него крышку и скрылась за дверью.

— Куда это? — спросила потерянно Надя, обращаясь к Митрофану Яковлевичу.

— Куда, куда! — рассерженно ответил он. — Все ведь Толику объясняю, возьми лопату, выйди на улицу, пройди двести метров к обрыву да закопай. Хоть чуточку по-человечески!

— А так — в унитаз?

Доктор не ответил, содрал с рук резиновые перчатки, швырнул их в контейнер со вставленным в него пластиковым мешком и хлопнул дверью.

Надя на минутку осталась одна в этой убогой операционной. Точно просыпаясь, она оглядела кресло, заменявшее в абортарии операционный стол, измазанные кровью салфетки, шприцы, какие-то ложки с заострёнными краями.

Боже! И всё это, чтобы вырезать у матери её ребёнка, вырезать и выбросить. В унитаз, точно это и не существо, а отход...

Надины глаза наполнились слезами, но тут вошла, точнее, ворвалась Нина, широкоплечая, коренастая девка, крикнула Наде, заметив её слёзы, поняв по-своему:

— Да какая это медицина, девка! Абортарий он и есть абортарий! Говнодавка, а не медицина, хотя без неё ни я, ни ты не проживём. Но противно тут, противно! Хоть бы одна приличная операция! Как что посложней, в другие больницы! А вся скоблиловка тут!

Через несколько, может быть, дней, при очередной смене убегающих сестёр Надя решительно вошла в операционную, накинула крышку на пластиковое ведро, вынесла его в клозет Митрофана Яковлевича, закрыла за собой задвижки.

Потом открыла ведро и долго рассматривала кусочки маленькой мёртвой плоти. Они лежали на доньшке, выброшенные людьми, которые должны бы быть ему самыми дорогими, среди ключев окровавленной ваты и ещё каких-то ошмётков. Вату бросать в унитаз строго-настрого запрещалось, чтобы не засорить систему, а вот эти счистки крови, это существо, как, простите, отхожую материю, следовало просто бросить и просто дёрнуть за цепочку сливного бачка, чтобы больше никогда и никому не вспоминать.

Надя сделала это, постояла в недоумении и вдруг зарыдала. Её будто ударила мысль, что ведь и её должны были, могли вот так выбросить в унитаз. У неё не было родителей, и она даже радовалась этому. А теперь её озарило: раз их нет, значит, она им была не нужна. Ну ладно, отец, это бывает слишком часто, чтобы думать ещё и о нём. Но мать? Она могла вот так же освободиться и от неё, но не сделала этого. Почему? Что ей помешало? Какие такие обстоятельства? Ведь эти без конца куря-

щие, бродящие, матерящиеся бабы, пациентки гинекологического отделения, думают о своём здоровье, о себе, о том, чтобы не обременять себя ненужным им ребёнком, а она зачем-то родила, чтобы бросить, чтобы подкинуть...

Надя плакала, не вытирая слёз, будто что-то прорвалось в ней, какая-то плотина, и мысли, никогда прежде не посещавшие её, навалились на неё со всех сторон как тяжкие серые камни.

Тут, пожалуй, самая пора вспомнить ещё об одном персонаже этой истории, дебильном дворнике Толе, одном из постоянных работников корпуса под бранным именем абортарий.

Надя этого человека видела всегда — когда шла на работу, когда уходила и даже поздно вечером, если задерживалась. Похоже, Толик не управлялся с таким понятием, как время. Иногда его забирала с работы мать, сухонькая и маленькая старушка со стёртым морщинистым лицом — ничем не напоминавшая своего сына: росту он был под пару метров, и ел, как всякий дебил, до ужаса много. Может, думала Надя, его сюда пристроили именно по этой причине: какая семья прокормит такого парня, если не будет этой бесплатной больничной прибавки. Дело ведь в том, что каждое отделение получает еду с общей кухни на то число больных, которое есть. Но никто не учитывает двух обстоятельств: аппетита этих больных и домашних передач. Если из дому принесли, ясное дело, больной своё съест, а казённое оставит. Ну и кто как ест — тоже дело ясное. Бывало, до половины остаётся. А уж про гарниры и говорить нечего. Вот всё это собирается на несколько тарелок — и Толику.

Он сидел в своей крохотной каморке на топчане, где хранил лопаты и метлы, а Надя — грязные тряпки, хлорку и всё, что не требовало чистого содержания, а рядом стояли миски, а то и целые кастрюли с остатками еды, и Толик сосредоточенно поглощал пищу, потел и так мог вычерпать необозримые объёмы еды.

Надя глядела на этого гиганта жалеючи, смотрела, прислонясь к дверному косяку, как он ест, и, пожалуй, чувствовала жалость. Да, так получалось, что эта маленькая, тоненькая девочка испытывала к этому великану, вечно воняющему потом, как это часто бывает у женщин, покровительственное превосходство, замешанное на обыкновенной бабьей жалости.

Когда Толик ел, он не отвлекался, даже на Надю, приносившую ему пищу, бросал лишь украдкой ничего не видящие взгляды. Зато когда он наедался, то громко рыгал и громко же гоготал:

— Го-го-го!

Этот звук выражал удовольствие от жратвы, одобрение жизни, отношение к людям. Он выходил на улицу, шаркал метлой и опять гоготал чему-то своему, то удаляясь от входа в корпус, то приближаясь к нему. Уж что-что, а тротуары асфальтовые, да и проезжая часть около абортария всегда были чисты, так что Митрофан Яковлевич неспроста называл Толика столпом гинекологичес-

кого отделения, одним из тех, кто здесь постоянен и на ком отделение держится.

Ну а у жалости у Надиной была своя причина. В тот день, когда она сперва заплакала, разглядев маленькое выброшенное существо, над самой собою, над своей неясной ей, неизвестной причиной своего происхождения, она по-новому подумала про Толика.

Зачем вот он такой — большой, щетинистый, нечистый вечно мужик? Болезнь его природная, ничем и никто ему не поможет, значит, вечно, до самой смерти, придётся ему махать метлой и жрать больничные объёдки — зачем это? Лучше бы ему совсем не родиться.

Вот у него и мать есть, приходит как за малышом каким, уводит с работы, как из детского садика, потому что сын время не различает — ему что утро, что вечер, так зачем же такие муки и ей, и ему, никудышному?

Надя думала о том, что ведь таких людей, наверное, очень много на всей-то земле, и, таким образом, выходит, все они родились зря — и дебилные, и другие физические и умственные инвалиды. Им бы всем не надо рождаться было. Но что же это такое выходит? Абортарий убивает нормальных детей, а ненормальные всё-таки рождаются? И кто это должен сладить, кто принять решение — быть или не быть, родиться или не родиться? Только одна мать? Но ведь если Господь есть, выходит, не одна она? Кто-то же советует, шепчет ей в ухо? Нужда? Распушенность? Родня? И всё, выходит, здесь случайно! Выскребают хорошеньких, может, гениальных, как, например, Пушкин. А оставляют таких, как Толик. Где справедливость? И где истина?

Надя ловила себя на том, что раньше она так никогда не думала, никогда ей такие мысли на ум не приходили. Про справедливость и несправедливость в интернате разговоры были. Но так, на детском уровне, а чтобы про жизнь, про то, кто имеет право жить, а кто не имеет — такие предметы были очень далеко от всей её прежней, предшествующей жизни. Теперь они мучили её, эти мысли, не давали покоя.

Она уже знала, что есть ультразвуковая аппаратура, что беременная женщина очень рано может узнать, кто у неё — мальчик или девочка, что существует целый ряд диагнозов, которые можно распознать заранее, ещё во чреве матери, правда, насчёт неявных мозговых дел никто ничего не разъяснит, но если ребёнок — даун, с огромной, словно разбухшей головой, или если другие физические уродства, это уже заранее можно выявить... Но никакие приборы не разглядят талантливого, великого. И бандита не определишь...

Надя взяла в библиотеке учебник по генетике, но он оказался написанным очень мудрёным языком, прорваться сквозь который ей удавалось с большим трудом, и она сверяла свои познания с опытом Митрофана Яковлевича. Он пересказывал ей по-своему опыты монаха Менделя с горохом, а потом они уже не обсуждали, а легонечко этак спорили о наследственности человеческой.

Может ли у закоренелого преступника родиться ребёнок-преступник? Митрофан Яковлевич, взра-

щённый давным-давно прогрессивной философией, смеясь, это категорически отрицал, а Надя, начитавшись новых, хотя и плохо проверенных книжек, утверждала. И поскольку ни у опытного учителя, ни у безопытной ученицы не было явных доказательств, дело кончалось картошечкой с селёдкой за столом в радушном доме мохнатого детоубийцы.

— Нет, нет, — соглашался он, посмеиваясь, — не могу я отличить гения от злодея, когда выскребаю его из матери. Никто не может! И нет у нас такого божеского права — знать! А вот ты подумай — врачи знают, появилась такая техника. Что тогда? Мать остановится, если гений? Ох, сомневаюсь. Ведь у неё всегда столько своих причин! А если — злодей? Уродец? Даже если извращённое уродство, всё равно — решать ей! Понимаешь?

Говорили они и про миллионы неполноценных. Митрофан Яковлевич затягивался поглубже своими сигаретами, мотал головой:

— Да, да... Мир так устроен. Сколько в нём доброго и страшного? Пополам? Никто не знает... И потом, разве беда у одних больных. А у здоровых? Такое бывает, что Толик наш, нездоровье его детским лепетом покажется...

Надя всё охала, всё повторяла про справедливость, надеялась на генетику, науку, по которой можно, кажется, всё предвидеть и предугадать, но Митрофан Яковлевич сомневался, вздыхая:

— Пока ещё всё будет, к нам приедет. Да и сколько народу-то в России. И какова страна наша? Не только вёрстами! Душами!

Неясно теперь, чьё это решение было, чьё настояние — Митрофана Яковлевича, который ведь и раньше это Толику велел, — да что Толик, ясно, что он один это не сделает, надо чтоб с кем-то, — или Надино, потому что её трясло просто каждый раз при виде пластмассового ведерка, из которого сгружали нерождённых ребятишек в канализацию, но теперь по вечерам Надя велела Толику брать лопату, и они шли гуськом, друг за дружкой, за больницу, к логу, который, снижаясь, подходил к берегу реки.

Похороны получались небогатыми — Толик отрывал не очень-то глубокую яму, Надя снимала с ведра крышку и, не отворотясь, сливала его содержимое.

Стояла при этом в её взоре недетская сухота и жесткость, как будто ей не шестнадцатый, а все семьдесят и всю жизнь свою она только тем и занималась, что омывала да хоронила покойников.

Пока Толик заваливал яму землёй да притапывал её своими ботинками сорок неизвестного размера, Надя украдкой осеняла себя, крестилась, ведь весь их интернат, по новой моде, окрестили, и шептала про себя то малое, что знала... «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь!» А от себя, от трепетного своего сердчишки, добавляла: «Простите, деточки, ваших непутёвых матерей, за то, что они не родили вас! — И вздыхала по-старушечьи. — О Господи!»

Она оглядывала мир вокруг себя — лог, заросший кустарником, реку внизу с коричневыми маз-

ками песчаных отмелей, заречную даль с синющими к горизонту лесами, над которыми то кудрятся лёгкими перьями облака, то пластаются серыми животами тяжёлые осенние тучи.

Митрофан Яковлевич, возглавлявший в первый раз это неспражничное шествие, чтобы убедиться, правильно всё будет сделано или нет, оглядываясь окрест, произвольно воскликнул:

— Эх, мать честная, красотища-то, а?

На что Надя откликнулась:

— А они этого не увидят!

Завотделением опять закурил, обламывая спички, и, похоже, обдумывал ответ, а проговорил оправдательное:

— Ты не слишком близко к сердцу принимай. Понимаешь, у нас, медиков, душа должна быть как бы обветренной. Иначе сгоришь. Отстранись немного!

— Отстранись? — переспросила Надя и, подумав, согласно кивнула, кивком этим соврав Митрофану Яковлевичу. Не могла она отстраниться. Не выходило. Не получалось.

Шла вот теперь впереди Толика, слушала его гыканье и думала: как отстранишься, если в ведре пять, а то и десять нерождённых ребятишек, целый школьный класс или детдомовская группа! Полощутся, похлопывают во влаге ведра, иные разорванные скобяным абортным оборудованием, прости Господи! Что же творят все! И матери эти несостоявшиеся, и все, кто вокруг них в невидимом Наде суетном мире, и, конечно, Митрофан Яковлевич, и несколько врачей, его коллег, и медсёстры, помогающие им, и они, Надя с Толиком, взявшие на себя обязательства хоронить нерождённых...

Всё-таки хоронить, пусть не по-христиански, а не спускать в унитаз. Ведь хоронить по-человечески эти маленькие трупки нельзя, хотя бы потому, что они ещё не родились! И всё-таки они уже существовали, были частью материнской плоти — ну хоть кто-нибудь разобрался бы наконец, как надо по справедливости?

Удивительное дело, как Папа Римский, Божий представитель на Земле, живущий далеко в Ватикане, человек в белых одеждах и возвышенных помыслов, обрёл в русской провинции, в больнице на краю города, не ведая, конечно, о том, соратницу себе — рыжеватенькую тонкую девочку, Свечушку, как назвала её тётя Ньюра, интернатская душевная старушка. Вовсе даже не читав Папу, не зная подробно его воззрений, только мельком слышав про них и, ясное дело, про них не вспоминая, своим невеликим разумом и своей неочерствевшей душой, даже для себя незаметно, Надя воспротивилась, как могла, страшному праву одних людей лишать жизни других...

«Когда один убивает другого, — размышляла она, — это преступление, и за это судят. Но убийство нерождённого — не только что законно, это ещё и благодать, выходит? Стало легче матери, тут всё понятно, но кто заступится за маленькое существо? Ведь мать и должна бы заступиться. Но она — враг. Она — убийца».

Неясно, когда и как это случилось окончательно, но Надя стала убеждённой противницей аборт.

Как это часто бывает, убеждения подвергаются испытаниям. То ли Бог, то ли дьявол — неясно — предлагают испробовать взгляды на прочность, когда дело касается тебя самой.

Нет, неизвестно, как подбирается к нам беда, а ведь — подбирается. Что-то и где-то приходит в невидимое нам движение, переставляются какие-то невидимые нам силы, соединяются во мраке неизвестности, переливаются одна в другую, соединяясь, крепчая и становясь всё явственнее — но только не для нас, не для тех, кому они угрожают и против кого направлены. А потом — раз! — в одно, может, мгновение приходит беда, но это только кажется, что в мгновение, в миг, на самом деле они всегда готовятся, эти беды, накапливаются, набираются — из завистливых взглядов, из недобрых слов, из вечного непонимания одних другими. А чаще они приходят из потаённого, неясного пространства, будто нарочно испытывая человека. Если он счастлив, если у него всё хорошо, непременно жди удара. Если он сделал выбор, этот выбор подлежит испытанию. Но если у него всё плохо, он вправе ждать улыбки судьбы. Вот ведь какая зависимость...

К Наде беда пришла оттуда, откуда она меньше всего её ждала.

Комнатушка с метлами и лопатами, к которой был приписан Толик, стала как бы и её местом, ведь здесь хранились её ведра и швабры. Здесь она кормила ненасытного дворника, здесь могла посидеть в одиночестве, если выпадала свободная минутка. Здесь, на дерматином обитой больничной кушетке, она как-то и прикорнула.

Проснулась она в темноте от удушья, от непонятной живой тяжести, навалившейся на неё. Это был Толик. Зажав Наде рот, он сорвал с неё трусики и насильничал.

Надя кусала его ладонь, прокусила её, кажется, но дебильная похоть Толика, похоже, была способна преодолеть и не такое. Огромный и тяжёлый, он запросто преодолел сопротивление тоненькой девочки, овладел ею и сделал своё грязное дело.

Потом отворил дверь, запертую им на ключ, и исчез.

Надя лежала, измочаленная, растерзанная, в полуобмороке, полушоке. За дверью раздавался смех, слышались шаркающие шаги пациенток абортария. Дело было днём, но никто ничего не услышал — вот каким мастером оказался небритый дебил Толик, впрочем, не зря говорится: дуракам везёт.

Может, через полчаса дверь распахнулась и замерла. Кто возник на пороге, Надя не видела, потому что лежала головой к выходу, но дверь захлопнулась после паузы. Полежав ещё, Надя кое-как встала, привела себя в относительный порядок и выскользнула из отделения.

Словно пьяная, она добралась до автобусной остановки и проехала несколько кварталов до городской бани, там взяла билет и вошла в женское отделение.

Народу было немного, никто на неё, конечно, не обратил внимания, она сразу стала под душ, и, найдя чей-то обмылок, с омерзением намывила собственное тело. Отмывшись, она перешла в парилку, и там, в клубах пара, забравшись на самую верхотуру, разразилась запоздалыми слезами — слава Богу, никто её не видел.

В банное отделение Надя вошла со своими порванными трусиками, разодранными в клочья, и зачем-то их яростно стирала под душем. Зачем, она и сама не могла понять, только она их исступленно сжимала в кулаке. Здесь, в парилке, ладонь её разжалась. Она обняла себя за плечи и рыдала, дрожа от озноба в этой жаркой парилке.

Потом ей стало плохо, она потеряла сознание. Сердобольные голые тётки вытащили её в предбанник, отходили нашатырём. В общежитие она вернулась поздно вечером, но её ждал Митрофан Яковлевич. Он сидел рядом с вахтёром, на стуле, и, едва она вошла, поднялся навстречу. Они опять вышли на улицу, и доктор обнял Надю. Не надо было этого делать, никто её в жизни не обнимал, она снова зашлась в слезах, но что мог сделать Митрофан Яковлевич другое? Слов он не находил, раскачивался слегка и стонал. Утешать её, говорить какие-то слова? Надя сама понимала бесполезность всего, что может доктор.

— Я уеду, — наконец проговорила она. Он замер, перестал качаться и скрипеть зубами. После долгой паузы сказал:

— Поезжай!

Наутро, в чём была, Надя уехала в интернат. На остановке рейсового автобуса она увидела Николая Ильича и тётю Нюру: значит, знают. Они не произнесли об училищной жизни Нади ни звука, болтали обо всякой ерунде, будто она, к примеру, вернулась из длительного отпуска в Сочи и всё теперь будет по-прежнему. Только раньше, чем они расстались — тётя Нюра повела Надю к себе домой, — директор интерната раскрыл папочку, которую держал в руке, и попросил Надю подписаться под машинописным текстом, в котором она просила училищное начальство предоставить академический отпуск по состоянию здоровья. Она расписалась.

Сперва она находилась в прострации — ходила, ела, говорила, как заведённая, слава Богу, что тётя Нюра жила одна и на день уходила в интернат. Оставшись в одиночестве, Надя не могла расслабиться — это странное напряжение её никак не оставляло: она как будто чего-то ждала, к чему-то прислушивалась.

Время от времени она приходила в себя, а это означало, что она спохватывалась и смотрела на всё со стороны. Вот вдруг она заставала сама себя сидящей на кровати — руки по-старушечьи сложены на животе. Или стоит посреди комнаты, уставившись в пол.

Всё в ней замерло, а всё, что вне её — как бы проходит мимо, не задевая, не вызывая ни чувств, ни отношения. Надя будто замерла, чего-то ожидая.

Однажды тётя Нюра повела ее в храм. Надя согласилась, но ничто в ней при этом не дрогнуло.

Дорога в храм — а шли затяжные осенние дожди — оказалась скользкой, асфальта тут не было, городок-то невелик, а земля — сплошная глина, и Надя всё оскальзывалась, всё норовила упасть и упала бы не раз, кабы не тётя Нюра, переступавшая по-старушечьи мелконокко и державшая устойчивость, за которую она всякий раз хваталась.

Они постояли в храме, где служил молоденький, чуть постарше Нади, священник. Старый, тот, что крестил интернатских, оказалось, отдал Богу душу, и вот прислали новенького. Надя, увидев его, странно сникла, потеряла интерес к службе, только поставила тонкую свечку Николаю-чудотворцу, как велела ей тётя Нюра.

Та посматривала на Надю вопросительно, но Свечушка отводила глаза. В интернат она не шла — не то, чтобы боялась чего, хотя бы распросов, почему, мол, вернулась, все же знали, что она поступила в медицинское — просто не хотела, вот и всё.

Однажды ночью Надю будто кто толкнул в бок, она проснулась и увидела, что тётя Нюра, растрепанная, в белой длинной рубашке, стоит перед иконами, освещаемыми лампадкой, и шепчет. Из этого шёпота, торопливого, взхлёб, она разобрала только два слова: «Спаси и сохрани! Спаси и сохрани!»

Она откинулась на подушку, а тётя Нюра заговорила чуть погромче, и Надя поняла, что молится старуха за неё.

— Спаси и сохрани от нечаянного плода! — сказала тётя Нюра.

Надя проснулась окончательно. Это совсем непонятно, но вдруг, в эту минуту ночной молитвы доброй тётя Нюры, она вдруг почувствовала себя сильной и просветлённой. Все мышцы её тела будто проснулись и наполнились молодой энергией. Ей хотелось вскочить прямо сейчас, посреди ночи, схватить топор и колоть дрова — ничего себе, прихоть! Или открыть учебник и поскорей конспектировать: голова-то будто свежим ветром вымыта, чиста! Вообще хватит уже, пора что-то делать, что случилось, то случилось, ничего не попишешь.

Посреди этой ночи, ещё не зная, что с ней на самом деле, она приняла своё женское решение — не мыслью, не логикой, а чутьём и чувством.

Через несколько дней Надю вызвали на переговорный пункт, и в духоте тесной кабинки она услышала искажённый расстоянием голос Митрофана Яковлевича.

— Надя, — сказал он, — в конце концов ты учишься на медика и знаешь, чем я занимаюсь. Приезжай сюда, если я тебе нужен, и я всё сделаю самым лучшим образом.

Она слушала его речь, его дыхание и молчала.

— Ты согласна? — спросил доктор. — Ты слышишь меня?

Надя набрала побольше воздуха и спросила:

— Он тоже будет дебилом?

— Не знаю, — растерялся доктор. Потом спохватился. — Да, конечно! — Потом прибавил: — И ты не сомневайся, это надо, понимаешь, надо.

Но Надя знала, что человек говорит правду сначала. Когда он поправляется, то лжёт.

Вот и вся история девочки, которую добрая тётя Нюра звала Свечушкой. Что она имела в виду, неизвестно. Может, боялась, как бы не сгорела Свечушка, не истаяла? Как бы не загасло её пламя — такой она уродилась хрупкой и тоненькой.

А может, думала, что жизнь этой покинутой души, случайный этот дар незнакомой женщины, родившей девочку, — вроде как искупающая свеча перед всепрощающим образом?

Кто-то неясный не принял грех на себя — оборвать ненужную жизнь.

Ненужную? Да у кого право такое есть — ненужность эту назначать? У матери — страдающей, одинокой, самой-то никому не потребной?

И раз так, коли уж зажжён огонёк жизни, какой бы тягостной ни выпала она, это дар Всевышнего... Может, так думала тётя Нюра.

А тревожилась тётя Нюра не зря. И плакала она перед своей смертью часто, хотя — тихо, как тихо прожила всю жизнь. Свечушка будто нарочно сжигала себя, не слушая никого, — ни доброго Митрофана Яковлевича, ни хорошего Николая Ильича, ни её, тётю Нюру.

Сделать аборт она решительно отказалась, доставив всем немало хлопот. Сначала тем, что ей ведь и семнадцати не было, когда родила, потом тем, что сама еле выкарабкалась, рожая. А родила она безнадежно больного мальчика, полного дебила, монах Мендель не помог со своей теорией: половина безумного Толика оказалась сильнее Надиной природы. Да ведь и её генетическая предыстория была, сказать по совести, темна.

Однако Надя от младенца не отказалась, и хотя его пришлось отдать в Дом ребёнка, она всем говорила, что это временно.

Тётя Нюра скончалась, а свою комнату завещала Наде. Пока малыш был в Доме ребёнка, Свечушка закончила медучилище и вернулась назад. Теперь она работает медсестрой в своём же интернате.

И ещё... Может быть, чтобы навсегда расстаться с этим именем, придуманным тётей Нюрой, она покрасила волосы в чёрный цвет. Свечушка погасла...

А может, просто она горит теперь чёрным пламенем?

Надя высохла, и хотя ей нет двадцати, смотрит на вас очень взрослая, даже пожилая, женщина. Она неразговорчива, но работяща, и Николай Ильич доволен ею. Она и медсестра, и уборщица, и даже, пока не нашли замены тётя Нюре, кладовщица.

Иногда директор застаёт её в кладовке на месте тётя Нюры. Надя сидит, упёршись мёртвым взглядом в окно.

А в кладовке всё тот же странный детдомовский запах — мята, смешанная с невинным детским грехом.

Запах добра и запах зла.

Как помочь СИРОТАМ?

**Профилактика социального сиротства:
практическое пособие для подготовки волонтеров**

Авторы-составители:

Ирина МАВРИНА,

*доктор педагогических наук, научный волонтер
научно-исследовательского «Института детства» Российского детского фонда*

Оксана МОРОЗОВА,

*кандидат педагогических наук, научный волонтер
научно-исследовательского «Института детства» Российского детского фонда*

Ольга МОСЕЕВА,

председатель Омского отделения Российского детского фонда

Введение

В любом государстве и любом обществе всегда были, есть и будут дети-сироты и дети, которые по разным причинам остаются без попечения родителей. И в этом случае общество и государство берут на себя заботу по их воспитанию. Ребенок, потерявший родителей, — это особый, по-настоящему трагический мир. Потребность иметь семью, отца и мать — одна из сильнейших потребностей ребенка.

Решению проблем социального сиротства может и должна способствовать *профилактическая работа*, направленная на предупреждение негативных явлений и стереотипов поведения. К этой работе необходимо привлекать молодежь. Именно добровольческая деятельность наиболее эффективно может содействовать решению данных проблем.

Одной из наиболее эффективных форм лично-ориентированной профилактической работы в среде подростков и молодежи является организация работы волонтеров (добровольцев) из числа старшеклассников и студентов.

В свою очередь развитие волонтерского движения невозможно без серьезной, качественной подготовки волонтеров к работе по выбранному направлению, формирования у них системы необходимых умений и навыков.

Настоящее практическое пособие предназначено волонтерам (в первую очередь подросткам и мо-

лодежи), занимающимся профилактикой социального сиротства, и тем, кто осуществляет их подготовку.

В содержательной части пособия охарактеризованы личностные и социальные качества волонтеров, выделены особенности волонтерства в современной России, описана организация волонтерской деятельности. Также раскрыта сущность социальной профилактики и перечислены основные функции волонтеров в профилактической работе.

В практической части «Профилактика социального сиротства» рассматривается социальное сиротство как социальное явление, содержатся материалы для проведения волонтерами работы с социальными сиротами, а также с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Ознакомившись с представленным материалом, волонтер сможет овладеть основными теоретическими положениями и осознать закономерности использования вышеупомянутых методов в практической деятельности.

Кроме того, приведенные в пособии разнообразные формы работы волонтеров с детьми помогут начинающему волонтеру в разработке, планировании и проведении различных дел и мероприятий, направленных на профилактику социального сиротства.

Глава 1.

ЛИЧНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ВОЛОНТЕРОВ

1.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ВОЛОНТЕРСТВА

В основе волонтерского движения лежит принцип: хочешь почувствовать себя человеком — помоги другому.

ВОЛОНТЕРСТВО (добровольчество) — единственный акт или группа акций социально-значимого характера (физическая, экономическая, социальная, культурная поддержка), символ солидарности, созидательная и созерцательная сила, направленная на сохранение и укрепление человеческих ценностей (потребность в мире, свободе, безопасности, справедливости), на реализацию прав и обязанностей граждан, изучение их личностного роста и осознание полного человеческого потенциала.

Основные цели волонтерского движения:

1. Строительство посредством всемирного сотрудничества здорового, надежного, гуманного и справедливого общества, уважающего достоинство людей.
2. Пропаганда прав человека, направленных на улучшение их жизни.
3. Вовлечение всего общества в процесс выявления и решения проблем.
4. Поддержка в решении социальных, экономических, экологических проблем.
5. Приобретение людьми новых знаний, умений, полностью развивающих их самоконтроль, творческий потенциал.
6. Пропаганда семьи, сообщества, национальной и глобальной солидарности.

Волонтерство начинается с идеи помочь кому-либо, желания или необходимости сделать так же, как у кого-то, и осознания того, что на реализацию всего этого не хватает человеческих ресурсов. Как правило, вначале собирается инициативная команда, затем к ней присоединяются волонтеры, которые либо проходят предварительное обучение, либо сразу подключаются к работе.

Волонтеры — это люди, которые добровольно готовы потратить свои силы и время на пользу обществу или конкретному человеку. Синонимом слова «волонтер» является слово «доброволец». Иногда волонтеров называют общественными помощниками, внештатными добровольными сотрудниками, ассистентами, лидерами, посредниками. Общее, что их объединяет, — добровольность (деньги не являются основным мотивом работы).

Инициативные, неравнодушные к социальным проблемам, волонтеры реализуют себя в таких работах, как посадка цветов, кустов и деревьев, благоустройство и обустройство дворов, участков, городских улиц; помощь престарелым, беспризорным детям, бездомным, людям с ограниченными возможностями (инвалидам), мигрантам, беженцам, бывшим заключенным и др.; помощь животным, добровольная помощь зоопаркам и заповедникам; просветительские беседы, направленные

на профилактику наркомании, СПИДа, подростковой преступности; автоволонтерство.

Основные направления волонтерского движения:

1. Психолого-педагогическое (воздействие на самочувствие и поведение участников движения и других людей, которые включаются в акции и мероприятия, проводимые волонтерами, обучение других тому, чем владеет сам волонтер).
2. Социально-бытовое (воздействия на материальные, моральные, национальные, семейные и другие интересы и потребности).
3. Социокультурное (влияние на уровень культуры, организацию досуга).
4. Трудовое (организация трудовой занятости, профориентационной работы).
5. Валеологическое (формирование здорового образа жизни).
6. Социально-правовое (повышение уровня правовой культуры, защита прав человека).
7. Профилактическое (предотвращение возникновения социально-запущенной, маргинальной молодежи).
8. Лидерское (формирование активной жизненной позиции, развитие инициативы, укрепление и развитие демократических норм жизни).
9. Патриотическое (воспитание любви и уважения к Родине, обучение основам взаимопонимания, уважения к национальным культурам).
10. Информационное (внедрение новых технологий, обеспечение взаимосвязи между специалистами, пропаганда новых форм, методов, методик).

1.2. ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Добровольная помощь всегда была характерной чертой русской национальной культуры наряду с традицией соучастия и сопереживания судьбе ближнего. В русских деревнях были распространены «кануны» и «помочи» — обряды коллективной помощи при строительстве домов, помощи погорельцам, на проводах рекрутов в армию, свадьбах. Община вскладчину устраивала обеды, помогала справиться с непосильными для одной семьи проблемами и трудностями.

Волонтерская деятельность — это бескорыстная, добровольная помощь людям, нуждающимся в ней, особая форма человеческой деятельности, основанная на альтруистических мотивах.

Сегодня волонтерство — это также альтернативная форма практического обучения студентов, осваивающих социально значимые профессии: врача, педагога, психолога, социального работника.

В последние годы в России волонтерская работа поднимается на качественно новый уровень. В большинстве случаев волонтеры успешно работают в тех проблемных областях, которые не всегда

под силу охватить государственным организациям.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации в стране действуют свыше 200 тысяч общественных объединений, некоммерческих организаций, в том числе благотворительных фондов.

Большинству из них присущи целенаправленность и некоммерческий характер деятельности, самоуправление, отсутствие жесткой иерархии, многоканальные источники финансирования, оказание помощи не только членам своих организаций, но и окружающим.

Социально ориентированные общественные объединения и некоммерческие организации поддерживаются государством. Это субсидии на социально значимую деятельность, гранты, безвозмездное предоставление помещений, налоговые льготы. Поддержка оказывается не управленческому аппарату, а в целях реализации конкретных программ и проектов.

Также существует система добровольных пожертвований от физических и юридических лиц.

Правовой основой волонтерства является Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с последними изменениями и дополнениями от 8 декабря 2020 г.).

Говорить о волонтерском движении как о явлении можно, только учитывая, что все волонтеры руководствуются в своей деятельности общим принципом — помогать (людям, животным, природе...).

Неправильно считать, что волонтерская работа предполагает только отдачу сил, времени, душевной теплоты и ничего не дает взамен. Прежде всего, работа волонтеров компенсируется тем моральным удовлетворением, которое они испытывают от своей работы. Волонтерская работа позволяет открыть и развить в себе новые способности, которым до этого, возможно, нигде было проявиться: навыки общения, разрешения конфликтов, проведения групповых занятий. Волонтерство дает возможность приобрести новых друзей, единомышленников, расширить круг общения.

Волонтером быть престижно во всем мире, это социально одобряемая деятельность.

В России, принимая во внимание экономическое, политическое и морально-психологическое состояние общества, важной задачей является интеграция всех форм и направлений как профессиональной, так и волонтерской социальной работы в единую систему, способную к гибким и эффективным изменениям в интересах людей.

Развитый институт волонтерства (добровольчества) является характерным признаком устойчивой и обогащенной опытом социальной системы.

1.3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Все формы организации волонтеров можно разделить на следующие группы:

1. **Команда** — группа от 3 до 30 человек активистов, созданная и работающая на базе общест-

венного объединения, некоммерческой организации, молодежного клуба или учебного заведения. Группа имеет своего лидера (руководителя), установленное место сбора, план работ. Как правило, основным движущим и объединяющим фактором участников группы является общение в хорошей компании. Многое также зависит и от лидера команды.

2. **Агентство** — независимые друг от друга отдельные люди, объединенные общей идеей и привлекаемые по мере необходимости. Как правило, агентство имеет ядро в виде инициативной группы, которая время от времени организует мероприятия.

3. **Система** — объединение команд, агентов, подчиняющихся общим правилам и идеологии. Подобная форма организации имеет финансовую поддержку, офис, документацию, а порой и официальную регистрацию.

Принципы волонтерской деятельности:

- **добровольность**: волонтером можно стать только по желанию;
- **независимость**: возможность принимать собственные решения;
- **единство**: много идей — одна цель;
- **универсальность**: равные возможности каждого;
- **неординарность**: полёт фантазии не ограничен;
- **заинтересованность**: волонтерство — это работа, за которую не нужно платить, потому, что в ней самой содержится вознаграждение.

Мотивация волонтеров:

1. **Благородная идея**, отражающая важность и принципы деятельности. Именно идея определяет, будет ли человек понимать, что он делает и зачем, появятся ли у него гордость, самоуважение и удовлетворение от работы и результатов деятельности.

2. **Внутренняя психологическая потребность быть нужным**. Волонтерское движение позволяет реализовать эту потребность, ощутить свою полезность.

3. **Потребность в общении**. Если подбирается классная, веселая компания и в ней интересно и комфортно, то хочется быть рядом. Расширяется круг общения. Именно это часто становится основной причиной работы в качестве волонтера, происходит обучение элементам наблюдательности, общения, лидерству и основам управления.

4. **Интерес**. Работа волонтером зачастую связана с нестандартными подходами и новыми возможностями (реализация собственных инициатив и самостоятельного дела с единомышленниками, друзьями и партнерами, возможность работать в команде и др.).

5. **Антураж**. Начинающих больше интересует внешняя привлекательность движения (кепки, футболки, значки и т.п.), чем идея, цели или конечный результат, особенно это касается детей и подростков.

6. **Финансовые соображения**. Возможность что-то заработать тоже может быть стимулом. Безвозмездности как таковой не бывает, волонтер все

равно что-то получает, будь то моральное удовлетворение или финансовые компенсации. Точно одно — волонтер в настоящем его понимании работает не ради денег. Но он может получать какие-либо материальные выгоды в той или иной форме, если это этично и позволительно для проекта или организации.

7. Карьера, авторитет и самореализация. Сюда относится возможность улучшить свое социальное положение в карьерной или межличностной сфере. Иногда карьера психолога и педагога начинается именно в волонтерском движении. Будучи волонтером, можно установить новые связи, научиться новому и за счет этого приобрести уважение и вес в обществе. Зачастую именно в волонтерском движении проявляются некоторые способности, например, руководящие или организаторские.

8. Творческие возможности. Можно проявить себя в различных видах деятельности вне зависимости от возраста или от уже имеющейся профессии — журналистика, преподавание, менеджмент, выступления, написание сценариев, дизайн.

9. Решение своих проблем, возможность развить уверенность в себе.

10. Досуг. Время можно тратить двумя способами — с пользой и без. Первый вариант — это волонтерское движение.

11. Способ поделиться своим опытом. Зачастую люди, прекратившие пить, пережившие кризис, могут точно и четко прогнозировать и предотвращать ситуации, подобные тем, которые ранее случились с ними самими или их близкими. Вместо озлобления можно вынести свою энергию на борьбу с тем злом, которое довелось пережить.

12. Защита своих интересов, при отстаивании которых требуется поддержка официальных лиц, организаций или просто инициативных людей.

13. Подтверждение своей самостоятельности и взрослости: открытость и готовность старших обсуждать возникающие проблемы.

14. Ресурсные возможности. Работая волонтерами, люди становятся обладателями сопутствующих благ — поездок, интересных книг и фильмов, новых связей, Интернет-ресурсов и т.п. Есть возможность осваивать и использовать современные технологии (компьютерное оборудование, принтеры, автотранспорт и др.).

При отборе волонтеров важны следующие критерии:

1. Достаточная предшествующая подготовка в области гуманитарных и естественных наук, которая имеет непосредственное отношение к развитию навыков социального воздействия, а также сформированный интерес к избранной сфере деятельности.

2. Предварительный опыт работы в качестве добровольца-общественника или оплачиваемого сотрудника с людьми, нуждающимися в социальной помощи. Такой опыт может быть приобретен в самых различных ситуациях, но важно, что волонтер уже проявил искренний интерес к этой деятельности и имеет некоторое представление о том, что он будет делать.

3. Личное обоснование будущим волонтером: а) причины выбора им именно этой сферы деятельности; б) целей волонтерской деятельности; в) желания работать с нуждающимися (людьми разного вероисповедания, представителями меньшинств, людьми, обладающими ограниченными возможностями физического и психического здоровья, с разными возрастными группами и т.д.).

4. Рекомендации преподавателей, специалистов по социальной работе и профессиональных социальных работников, администрации учреждений социальной сферы или других людей, способных дать оценку данному претенденту как потенциальному волонтеру.

5. Наличие удостоверений, дипломов, сертификатов участия в различных профессиональных и общественных мероприятиях и т.п.

6. Высокие интеллектуальные показатели.

7. Хорошее здоровье и высокие нравственные качества, зрелое мировоззрение, знание и понимание ценностей и трудностей волонтерской деятельности.

Успешная волонтерская деятельность включает овладение необходимыми умениями, а также формирование нравственных принципов и усвоение ценностей, в результате чего развивается чувство «принадлежности к волонтерству». Большое значение для становления и развития волонтера имеет знакомство и усвоение в процессе практического обучения этнических принципов социальной работы, оформленных в мировой практике в виде кодексов профессиональных национальных ассоциаций.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОЦЕНКЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ

Параметры важных для волонтерской деятельности качеств:

1. Характеристики физического и психического здоровья.

2. Осознанность выбора:

- интерес к деятельности;
- мотивация в ее получении и совершенствовании в ней;
- альтруизм, желание помогать людям;
- осознание сложности будущей волонтерской деятельности;
- готовность к неудобствам, дискомфорту;
- адекватное знание содержания волонтерской деятельности.

3. Ценностные ориентации личности:

- гуманизм;
- честность;
- порядочность;
- искренность;
- справедливость;
- милосердие.

4. Психологические свойства личности, черты характера:

- эмпатийность;
- настойчивость;
- целеустремленность;
- самодисциплина;
- ответственность;

- смелость;
- самоконтроль;
- оптимизм;
- великодушие;
- толерантность;
- интеллектуальность;
- аккуратность;
- участливость;
- независимость;
- рациональность;
- вежливость;
- инициативность;
- исполнительность.

Данный перечень повторяется в разных вариациях по итогам опросов и анкетирования педагогов, социальных педагогов, психологов и социальных работников, а также самих волонтеров.

Хорошими социальными волонтерами могут стать люди с разными интересами и достоинствами, характером и возможностями, однако существует несколько основных качеств, без которых нельзя обойтись.

Таковыми *наиболее важными качествами волонтера* являются свойства личности, которые позволяют с наибольшим эффектом и результативностью решать основные задачи социально-педагогического характера:

1. Психолого-педагогическая компетентность, определяемая не просто как сумма знаний, необходимых для оказания помощи и поддержки отдельным лицам, а как определенный уровень волонтерской деятельности.

2. Прочность усвоения таких ценностей, как гуманность, справедливость, самоопределение, конфиденциальность, толерантность, антидискриминация, респектабельность, бескорыстие и честность.

3. Сознательное и разумное использование собственных личностных качеств и дифференцированное применение навыков общения.

4. Ответственность и самодисциплина.

5. Глубокая и искренняя заинтересованность в решении проблем подопечных и положительных результатах работы.

6. Наличие качеств личности, позволяющих располагать к себе разных людей, вызывать доверие, желание сотрудничать, помогать и в то же время не позволяющих собой манипулировать, подавлять себя как личность.

ПОРЯДОК НАБОРА ВОЛОНТЕРОВ И СОЗДАНИЯ ВОЛОНТЕРСКИХ ОТРЯДОВ

При наборе волонтеров необходимо учитывать местные особенности.

Стать волонтером может любой человек от 13 лет (но бывают и исключения, волонтерами становятся подростки более младшего возраста). Так что, в принципе, никаких возрастных ограничений для того, чтобы стать волонтером, нет.

Можно определить следующие возможные источники пополнения рядов добровольцев:

- обычные подростки, узнавшие об организации из средств массовой информации и других источников;
- подростки и молодежь, с которыми волонтеры проводили занятия или организовывали встречи;
- студенты, чей профессиональный выбор связан, прежде всего, с работой с людьми (социальная работа, педагогика, медицина, юриспруденция и др.).

Организуя набор через средства массовой информации, необходимо достаточно просто и в то же время максимально полно представить информацию о деятельности волонтерской службы и предусмотреть проведение собеседования.

ПОДГОТОВКА ВОЛОНТЕРОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для успешной деятельности волонтеров необходима предварительная подготовка.

Существует несколько **форм организации волонтерских служб** в зависимости от конкретных условий и возможностей:

- такая служба может быть составной частью деятельности какой-либо общественной организации,
- может быть самостоятельным общественным объединением,
- волонтеры могут также работать на общественных началах от любой другой организации.

Руководитель волонтерской службы (куратор) обеспечивает координацию всей деятельности, подбирает людей для кураторской работы и распределяет между ними обязанности, организует работу волонтеров по различным направлениям, обеспечивает связь с общественностью, средствами массовой информации и другими заинтересованными организациями.

Работающие волонтеры — это учащиеся подростки и молодежь, которые прошли отбор, тренинговую подготовку и стажировку под руководством куратора и других опытных волонтеров.

Кому-то из них привлекательна групповая работа со сверстниками, кому-то — подготовка и проведение массовых мероприятий (акции, шествия и т.д.), кто-то больше склонен заниматься разработкой средств наглядной агитации или какой-то другой деятельностью.

Первым этапом подготовки является *формирование команды*.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДЫ

Перед тем, как приступить к волонтерской деятельности, важно пройти этап предварительной подготовки, которая позволит приобрести необходимые умения и навыки.

В подготовке волонтеров специалистам важно применять наборы тестов, анкет, опросников и методик, которые подбираются из числа хорошо известных и широко распространенных в нашей стране и за рубежом, их применение требует специальных знаний или их предварительной адаптации:

- методика изучения ценностных ориентаций (школа Рокича);
- опросник УСК (уровня субъективного контроля) Роттера;
- методика изучения эмпатии;
- тест социального интеллекта Салливена;
- опросник УВС (уверенности в себе);
- тест Томаса (стиль поведения в ситуациях конфликта);
- 16-факторный личностный опросник Кэттелла;
- ММРІ;
- шкала Тейлор и др.

Подобная диагностика совмещается с наблюдениями руководителя программы, экспертными оценками в ходе тренингов и семинаров. Проводимая неоднократно, диагностика позволяет учитывать темпы формирования умений, навыков и установок по приведенным выше параметрам.

Организуя набор и отбор добровольцев, необходимо учитывать мотивации, побуждающие людей заниматься волонтерской деятельностью. Выделяют следующие важнейшие мотивации:

- быть социально полезным;
- способствовать изменениям в обществе;
- самореализация;
- поиск единомышленников;
- из чувства долга за полученную в прошлом помощь;
- интересно провести досуг;
- решить собственные проблемы.

Значимыми для волонтерской деятельности являются навыки взаимодействия друг с другом.

Волонтерская группа как разновидность малой группы проходит свой цикл развития. Желаемый — уровень «команды».

Преимущества команды:

- сокращение потерь времени взаимодействия путем достижения высокой степени организации труда внутри команды (взаимозаменяемость, взаимопонимание);
- использование коллегиальных форм принятия решений.

Признаки команды:

- четкое видение целей, общая стратегия их достижения;
- активность участников;
- доверие к членам команды;
- демократический стиль руководства;
- ролевая гибкость;
- взаимозаменяемость членов команды.

Сплочению команды способствуют игры и упражнения, иллюстрирующие идею «*работа на общий результат вместо индивидуализма*».

Чтобы согласованно достичь результата, необходимо:

1. Услышать и понять задачу.
2. Оперативно распределить функции между членами команды (кто руководит, кто и в чем помогает).
3. Каждому подготовить свой участок работ.
4. Совершить общие действия.

В обсуждении игр, направленных на тренировку способности команды в достижении общего ре-

зультата, важно обратить внимание на такие вопросы:

1. Какие впечатления вы получили от игры?
2. Что необходимо для согласованного достижения общего результата?
3. Что мешает достижению общего результата?
4. Как команда может противостоять тому, что мешает достижению общего результата?

ВРЕМЯ РАБОТЫ ВОЛОНТЕРА

От 1 дня до 5 лет. Одни участники могут прийти один раз и уже больше никогда не появиться. Другие работают от 6 месяцев до 2 лет и, как правило, получив то, что хотели, уходят, так как у них появляются другие интересы, проблемы и новые перспективы. Есть и те, кто работает более 3–5 лет. Почему 3–5, а не 10? Потому что через 3–5 лет волонтер, посвящающий все свое свободное время интересному для него делу, как правило, становится профессионалом и начинает работать в организации уже как специалист.

Уход волонтеров из команды — процесс необратимый. Однако ничто не проходит бесследно, существует феномен возврата. Люди, становясь старше, уходят учиться, работать, заниматься семьей. Но проходит время, и многие из них приходят помогать, отдавая свои силы и часть своего времени на благое дело. Поэтому главное, чтобы, уходя, волонтеры чувствовали, что им будут всегда рады.

СПОСОБЫ ПОощРЕНИЯ ВОЛОНТЕРОВ

Поощрение — это положительное стимулирование (моральное или материальное), связанное с достижением определенного успеха, решением конкретной текущей или конечной задачи. Формы поощрений весьма различны. Главное в поощрение — это **общественное признание** результатов деятельности человека.

Еще А.Н. Радищев писал: «Верховная власть многие имеет средства направлять деяния граждан в стезю закона, и все они могут быть предметом общего законоположения. Средства сии суть:

- 1) воспретительные;
- 2) побуждающие...

...Воспретительные средства суть положенные в законе наказания, побудительные — суть награждения разного рода...».

Поощрение — это такой способ воздействия, который через интерес, сознание направляет волю людей на совершение полезных дел. Поощрительное воздействие возбуждает интерес к совершению социально полезных дел, получению общественного одобрения.

Поощрение характеризуется следующими особенностями:

- фактическим основанием для него является заслуга, деяния, оцениваемые положительно;
- оно связано с оценкой уже совершенных деяний;
- оно персонифицировано, применяется в отношении отдельных индивидуальных или коллективных субъектов;
- оно состоит в моральном одобрении;

- оно косвенно, через интересы, эмоции, сознание воздействует на волю поощряемого, стимулируя, побуждая его.

Поощрение связано с существующей у подавляющего большинства людей потребностью в оценке их дел, в признании их заслуг и просто во внимательном отношении к тому, чем они занимаются. Не случайно появилась поговорка: «Доброе слово и кошке приятно». Потребность в поощрении и его роль тем выше, чем более творческим является труд, чем больше усилий вкладывает лицо в общественно полезное дело.

Основные принципы поощрительной деятельности: обоснованность, оперативность, гласность, разнообразие.

Обоснованность означает, во-первых, наличие заслуги, во-вторых, соответствие ее награде.

Гласность поощрительной деятельности важна и для того, кто отличился, и для окружающих. Она повышает авторитет поощренного человека, улучшает отношение к нему окружающих. И, с другой стороны, положительно влияет на многих из тех, кто узнал, кто и за что поощрен.

Принцип разнообразия обусловлен огромным множеством хороших дел. Соответственно, и реагировать на них необходимо по-разному, используя большой арсенал поощрительных мер.

Поощрение лучше воздействует на того, кто его заслужил, и окружающих, если оно производится оперативно, своевременно. Худший вариант несвоевременного поощрения выражен в таком газетном штампе: «Награда нашла героя через...».

Виды поощрения волонтеров:

1. Похвала.
2. Помещение фотографии волонтера на информационных стендах на видном месте.
3. Вручение грамоты.
4. Благодарственное письмо на место работы, учебы или родителям.
5. Личная благодарность от известного человека (представителя администрации города, руководителя крупной организации, звезды шоу-бизнеса).
6. Представительство на конференции, выставке.
7. Материальное вознаграждение (денежная премия или подарок с дарственной надписью).
8. Наем на работу по результатам деятельности в волонтерском движении.
9. Допуск к ресурсам (компьютер, интернет, принтер, ксерокс, видеокамера).
10. Поручение ответственных работ.
11. Публичное признание заслуг с привлечением прессы или ТВ, друзей, вручение чего-либо на массовом мероприятии.

Глава 2.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ

2.1. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Профилактика — важное средство предотвращения развития каких-либо негативных процессов на ранних стадиях. Она позволяет с меньшими затратами снять остроту социальной проблемы и скорректировать ее в более благоприятную сторону. Социальная профилактика — научно-обоснованное и своевременно предпринимаемое воздействие на социальный объект с целью сохранения его функционального состояния и предотвращения возможных негативных процессов в его жизнедеятельности.

Социальная профилактика (предупреждение, превенция) — деятельность по предупреждению социальной проблемы, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин. Профилактика направлена на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и «групп риска»; сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов.

Социальная профилактика создает предпосылки для процесса нормальной социализации личности, который основывается на приоритете принципов законности и морали. В социальной

профилактике нуждается все население, однако есть те, кто нуждается в ней в большей мере. Это дети, подростки, лица, ведущие аморальный образ жизни. При этом подходы к этим категориям людей со стороны специалистов социальных служб должны опираться не на отрицательные моменты, а на положительный потенциал, заложенный в них. Современный подход к социальной работе предполагает отход от прежней медицинской модели, которая была ориентирована только на лечение болезни, т.е. была направлена на оказание помощи. Сегодня важным представляется найти причины болезни, т.е. социальные и психологические факторы, которые вызвали негативные последствия.

Социальная профилактика девиантного поведения подразумевает всеохватывающий и комплексный характер, она должна отвечать современному уровню предъявляемых к ней требований. Социальная профилактика — важнейшее направление социальной работы. Правильный подбор методов профилактического воздействия, их своевременное осуществление обеспечивают эффективность социальной профилактики. Важнейшими условиями, определяющими эффективность этой социальной технологии, являются также профессионализм субъекта воздействия и комплексный характер профилактического применения.

2.2. ФУНКЦИИ ВОЛОНТЕРОВ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Использование волонтеров возможно в разных сферах деятельности, но, учитывая тематику данного пособия, ниже мы перечислим только те деятельности, которые касаются профилактики социальных проблем:

1. Творческая деятельность.
2. Разработка станционных игр, массовых акций, создание плакатов, брошюр, видеороликов.
3. Сбор (анкетирование, тестирование, опросы) и обработка данных.
4. Проведение профилактических занятий или тренингов.
5. Проведение массовых акций, выставок, соревнований, игр.
6. Распространение информации (через раздачу полиграфии, расклейку плакатов, работу в своей социальной среде, распространение информации в социальных сетях).
7. Первичное консультирование и сопровождение.
8. Подготовка других волонтерских команд и участников.

Наиболее активные участники профилактической работы:

- 1) старшеклассники, учащиеся колледжей, лицеев;

- 2) студенты вузов;
- 3) медицинские работники, психологи, педагоги, социальные работники, социологи;
- 4) сотрудники общественных организаций.

Потенциально, помимо перечисленных категорий, волонтерами могут стать:

- родственники, знакомые, друзья;
- друзья родственников, друзей и знакомых;
- участники проведенных тренингов;
- молодежь, приглашенная в рамках информационной кампании;
- посетители подростковых и молодежных клубов.

На вопрос о необходимости привлечения к профилактической работе только профессионалов, а не волонтеров, можно ответить, что понятие «профессионал» и понятие «волонтер» не противостоят друг другу, но они и не взаимозаменяемы. Профессионал тоже может выступать в качестве волонтера, работая на проект бесплатно. Как показывает практика, привлечь профессионалов к организации и проведению профилактических мероприятий не всегда возможно, особенно в необходимом количестве, поэтому приходится прибегать к помощи волонтеров — непрофессионалов.

Профессионалы должны руководить и сопровождать работу волонтеров.

Глава 3. ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

3.1. СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Что же такое социальное сиротство? В настоящее время в теоретических исследованиях широко используются два понятия: сирота (сиротство) и социальный сирота (социальное сиротство). С детьми-сиротами, кажется, все понятно. Это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. А вот социальный сирота — это ребенок, который имеет биологических родителей, но те по каким-то причинам не занимаются его воспитанием, не заботятся о нем. В таких случаях заботу о детях берут на себя общество и государство. Таким образом, социальное сиротство — это социальное явление, обусловленное наличием детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их возможности удовлетворять насущные потребности. Это отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей. Таким образом, наличествует неблагополучная семья — семья, в которой нарушена структура, обесценены или проигнорированы основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные дети».

Неблагополучные семьи условно можно разделить на две большие группы:

первая группа — семьи с явной (открытой) формой неблагополучия. Это конфликтные, про-

блемные, асоциальные, аморально-криминальные семьи, а также семьи с недостатком воспитательных ресурсов, в том числе неполные семьи;

вторая группа — семьи со скрытой формой неблагополучия (внутренне неблагополучные). Это внешне респектабельные семьи, однако в них ценностные установки и поведение родителей расходятся с общечеловеческими моральными требованиями, что сказывается и на воспитании детей.

Социальное сиротство — явление устранения или неучастия большого круга лиц в выполнении ими родительских обязанностей. Это проблема не только детей, но и взрослых, ибо они страдают искажением родительского поведения. В обязанности родителей входит воспитывать детей, готовить их к общественно полезному труду, содержать несовершеннолетних детей, защищать их права и интересы во всех учреждениях и т. д. Социальное сиротство — один из самых тяжелых симптомов болезни, поразившей современное российское общество и государство. Возможна ли какая-то профилактика, есть ли пути преодоления социального сиротства в России? Чтобы понять это, необходимо выяснить основные причины феномена сиротства.

Основные причины феномена сиротства:

1. **Экономические:** общий низкий уровень жизни в стране, огромные экономические трудности, с которыми неизбежно сталкиваются семьи.

2. Психологические: модель поведения молодых людей, создающих собственную семью, идет из детства и зависит от того, в какой семье воспитывались они сами.

Родительский дом и семья являются гарантами стабильности и надежности в изменчивом мире. Однако в современных условиях многие семьи не смогли адаптироваться и сформировать защитные механизмы. На увеличение числа социальных сирот влияет ряд следующих причин.

Материнское отказничество. Чаще всего оно обусловлено ранней или нежелательной беременностью, неготовностью к материнству или незавидной для матери перспективой — воспитывать ребенка в одиночестве.

Отчуждение родителей от детей, нарастание процессов деформации семьи, разрушение нравственно-этических норм и социальных связей.

Жестокое обращение с детьми. Большой проблемой в работе по выявлению и профилактике семей, где есть жестокое обращение с детьми, является то, что сами семьи скрывают этот факт: родители — потому что боятся наказания и осуждения, дети — потому что стыдятся своего положения, испытывают страх.

Снижение воспитательного потенциала семьи.

Ухудшение нравственно-психологического климата в семейной сфере и обществе в целом.

Обострение криминогенной ситуации.

Ухудшение здоровья детского населения.

Недостаточное финансирование социальной сферы и др.

Кризисное состояние общества привело к резкому падению уровня материального и нравственного благополучия семьи, вызывая рост числа социальных сирот. Очень часто неготовность родителей к ответственности за своего ребенка проявляется не сразу, а только при столкновении с определенными проблемами: потерей работы, жилья, болезнью одного из родителей. Подобные кризисные ситуации нередко приводят к грубости и насилию в семье, к родительскому алкоголизму.

Хотя социальное сиротство — это проблема всего общества и социальное сиротство является социологическим термином, оно не имеет адекватного закрепления в праве. А это, в свою очередь, влечет существенные расхождения в оценке распространенности этого явления.

Социальное сиротство как явление обусловлено не только уклонением, но и устранением от выполнения родительских обязанностей по отношению к ребенку (лишением родительских прав).

Социальные сироты могут быть поделены на две большие группы:

1. **Дети, проживающие в родной семье,** однако их родители ненадлежащим образом исполняют свои обязанности. Достаточных оснований для изъятия этих детей из семьи нет, но для защиты их прав и интересов необходим контроль.

2. **Дети, проживающие вне родной семьи.** В свою очередь эта группа делится на две подгруппы:

1) В первую подгруппу входят дети, оставшие-

ся без родительского попечения и помещенные в замещающую семью.

2) Во вторую подгруппу входят оставшиеся без родительского попечения дети, находящиеся в интернатных учреждениях, в детских домах и тюрьмах. Именно их чаще всего называют социальными сиротами. К социальным сиротам не хотелось бы отнести усыновленных детей или детей, находящихся под опекой, если опекун в полной мере выполняет свои обязанности.

Детство — это период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, нравственные ориентации, жизнеспособность и целеустремленность. Эти духовные качества личности не развиваются спонтанно, а формируются в условиях выраженной родительской любви, когда семья создаёт у ребёнка потребность быть преданным, способность сопереживать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других, стремление научиться самому.

Чтобы ребёнок комфортно себя чувствовал в эмоциональном плане, необходимы социальные условия, которые определяют его быт, его физическое здоровье, характер его общения с окружающими людьми, его личные успехи. К сожалению, почти во всех учреждениях, где воспитываются социальные сироты, среда обитания, как правило, далека от домашней.

Большинство воспитанников детских домов не сироты, а дети, имеющие родителей, чаще всего лишённых родительских прав. С точки зрения соматического и психического здоровья с учётом тяжелой наследственности, неблагоприятного протекания перинатального развития, тяжёлых условий жизни в раннем возрасте дети, родившиеся и выросшие в таких семьях, составляют «группу риска».

В последние годы социальное сиротство приобрело новые характеристики. Обнаруживается так называемое «скрытое» социальное сиротство, которое связано с ухудшением условий жизни семьи, падением её нравственных устоев и изменения отношения к детям, вплоть до их полного вытеснения из семей, вследствие чего растёт безпризорность детей и подростков.

Явление это всемирное и повсеместное. Стремительная урбанизация современного общества, социальные потрясения, интенсивная миграция населения во многих странах сопровождается ростом числа брошенных детей. До сих пор остаётся малоизученной и непонятной природа этой аномальной формы материнского поведения. Практика работы с такими женщинами, анализ немногочисленной литературы по проблеме свидетельствует о чрезвычайной сложности взаимодействия социальных, психологических и патологических факторов, нарушающих важнейшую форму социального поведения женщин — материнство.

Изучив аспекты отказа от ребёнка, можно выделить три основные категории бросающих матерей:

1) беременные будущие матери, брошенные отцом ребёнка (наиболее распространенная категория);

2) женщины, родившие ребёнка от внебрачной связи;

3) женщины с низкой социальной и моральной ответственностью.

Лишение детей материнской заботы, с последующей психической депривацией в сиротских учреждениях, катастрофически сказывается на их социальном, психическом и физическом здоровье.

***Психическая депривация** — состояние, при котором отсутствует возможность удовлетворения основных жизненных потребностей в достаточной мере и в течение продолжительного времени. Это состояние также можно определить как биологически полноценную, но психически недостаточную среду. В структуру психической депривации входит и эмоциональная депривация.*

***Эмоциональная депривация** — это отсутствие заботы, ласки, понимания.*

Большинству брошенных детей не хватает личного внимания и эмоционального стимулирования, необходимого для развития.

Этот травмирующий комплекс сохраняется у ребенка на всю жизнь!

Дети, изолированные с рождения до шести месяцев, навсегда остаются менее разговорчивыми, чем их сверстники из семей.

Изоляция ребенка от матери от 1 до 3 лет обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллекта и личностных функций, которые не поддаются исправлению.

Разлука с матерью, начиная со второго года жизни, также ведет к печальным последствиям, не поддающимся реабилитации, хотя их интеллектуальное развитие может нормализоваться.

К сожалению, дети, воспитывающиеся без попечения родителей, отличаются от ровесников, растущих в семье. Темп развития первых замедлен. Их развитие и здоровье имеют ряд качественных негативных особенностей, которые отличаются на всех ступенях детства — от младенчества до подросткового возраста и дальше. Особенности по-разному и в неодинаковой степени обнаруживают себя на каждом возрастном этапе. Но все они чреватые серьезными последствиями для формирования личности человека.

Именно поэтому необходима помощь волонтеров в учреждениях, где воспитываются эти дети, в оказании им психологической помощи, в организации их досуга, в оказании им помощи по социализации и адаптации.

3.2. ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА — ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.

Родная семья — это естественная среда для здорового развития ребенка, и ее потеря — тяжелейшая травма для детской психики. Без мамы и родных малыш лишается главного ориентира в жизни и остается один на один с миром, в котором ему приходится бороться за выживание любыми возможными способами. Практика показывает, что

самое надежное решение проблемы — помочь родной семье ребенка преодолеть кризис, чтобы они могли сами достойно заботиться о нем. Поэтому укрепление семьи и профилактика социального сиротства — одно из самых важных направлений работы государства и общества.

Социальное сиротство — ключевая проблема социальной защиты детства. Неблагоприятная демографическая ситуация в России усугубляется за счет того, что с каждым годом все больше детей рождается в неблагополучных семьях. Не случайно семейная и демографическая политика, защита прав детей объявлены одними из стратегических приоритетов государственной политики.

В России принимаются разнообразные меры по профилактике социального сиротства:

1. Выявление неблагополучных семей и оказание им адресной помощи, психологической и материальной. Выявление неблагополучных семей должно входить в обязанности сотрудников всех учреждений, работающих с населением. С органами профилактики может связаться каждый, кому что-либо известно о таких семьях. В этом волонтеры могут принимать непосредственное участие.

2. Помимо государства в деле преодоления социального сиротства огромную роль играют общественные организации. На сегодняшний день в России существует целый ряд фондов профилактики социального сиротства и защиты детей от жестокого обращения; работают телефоны экстренной помощи детям, подвергающимся всем видам насилия в семье или находящимся в условиях социальной депривации.

3. Государственными и общественными организациями внедряются комплексы обучающих программ, направленных на преодоление социального сиротства для подростков и молодых семей. Именно такая работа должна проводиться повсеместно, и в их реализации необходимо участвовать волонтерам.

4. Для детей, которые уже остались без попечения родителей и для тех, кто готов их усыновить, предусмотрены специальные льготы и много делается для упрощения самой процедуры усыновления. Активно развивается система приемных семей, получающих за воспитание ребенка пособие от государства.

Президентом и правительством РФ перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации поставлены задачи организации своевременного выявления семейного неблагополучия, создания инфраструктуры профилактической работы, комплексной системы реабилитации детей, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, с целью сохранения ребенка в родной семье.

Идет апробация и накопление опыта внедрения технологий раннего выявления семейного неблагополучия; сопровождения детей в образовательном и социальном пространстве; реабилитации семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; организации семейного устройства и сопровождения замещающих семей; вовлечения обществен-

ных объединений и некоммерческих организаций в деятельность по профилактике сиротства.

Волонтерам необходимо обратить внимание на реализуемые на региональном и муниципальном уровнях программы и проекты по защите прав детей и профилактике социального сиротства и активно в них участвовать.

Несколько примеров. Общественные организации прекрасно понимают, что пока еще дети живут в социальных учреждениях, о них нельзя забывать. Именно поэтому волонтеры проводят регулярные встречи с детьми в детских домах (прогулки с детьми; занятия; праздники для именинников; организация поездок в театры, цирк и другие места с детьми; печать фотографий для детских альбомов; сбор новогодних подарков и др.).

Практикуется проведение новогодних праздников для детей, находящихся в трудной сложной жизненной ситуации. Подготовка новогодних представлений для ребят, живущих в детских домах, посещающих реабилитационные центры и остающихся встречать Новый год в детских больни-

цах, требует много времени. Для этого волонтеры учатся играть с детьми в разные игры, пишут сценарии новогодних праздников, готовят костюмы, репетируют, учат песни... И все это не только для того, чтобы у ребят был праздник, чтобы к ним пришли Дед Мороз и Снегурочка, а еще и для того, чтобы обычные школьники и студенты — волонтеры, знали об этих детях и понимали, что им очень нужна поддержка.

Волонтеры организуют уход за детьми-отказниками в больницах, участвуют в акциях сбора и доставки благотворительной помощи, проводят для детей-сирот мастер-классы.

Волонтерские организации делают сайты для органов опеки и попечительства и региональных банков данных, организуют семинары и супервизии. Проводят консультации и оказывают разную поддержку семьям, принявшим детей на воспитание. Содействуют семейному устройству, помогая детям обрести новую семью.

Волонтеры знают, что только небезразличие и участие каждого способно изменить общество, в котором мы живем, сделав его лучше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общество, в котором люди спокойно проходят мимо чужой беды и боли, обречено.

Волонтеры незаменимы в решении многих социальных проблем, а добровольческий труд играет важную роль в процессе формирования у самих волонтеров знаний, опыта, ценностей и полномочий, необходимых для того, чтобы стать социально активными, ответственными гражданами. Работа волонтером позволяет молодежи на какое-то время получить права и функции, которые традиционно принадлежат взрослым. Так, волонтеры самостоятельно планируют свою деятельность, реализуют ее, проводят самооценку и несут ответственность за результаты своей работы. Такой стиль работы формирует у ребят ответственность за происходящее вокруг, помогает им выработать гражданскую позицию в отношении общественно значимых проблем.

Основа деятельности волонтера — неформальное общение с детьми, подростками и молодежны-

ми группами в рамках проведения акций, реализации социальных проектов, организации ролевых игр, групповых занятий с использованием элементов тренинга (в частности, психогимнастики), организации культурно-досуговых мероприятий.

Основной принцип волонтерской деятельности: «Не навреди». Здесь важно отметить, как важно обеспечить безопасность и самого волонтера, прежде всего психологическую, уберечь от разочарования, возможного эмоционального срыва волонтера, который может произойти по тем или иным причинам.

Важными личностными характеристиками в добровольческой деятельности являются лидерские качества, творческие способности, направленность на общение.

Поскольку в российском обществе до сих пор достаточно остро стоит проблема социального сиротства, именно инициативные, творческие, гуманные молодые люди могут реально внести свои силы в решение этой проблемы.

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В любом государстве и любом обществе всегда были, есть и будут дети, которые по разным причинам остаются одни. Проблема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, значительно глубже, чем мы ее себе представляем. В России ежегодно выявляется около 100 тыс. детей оставшихся без попечения родителей. Забота о детях, особенно детях-сиротах, не может быть проблемой ведомственной или частной. Это проблема общественная, общегосударственная, и только такой подход сможет обеспечить успешное преодоление тех трудностей, с которыми мы сегодня столкнулись.

Проблемой сиротства в научном мире занимались многие известные ученые: А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Н. К. Радкина, М. А. Галагузова, И. Ф. Дементьева, Н. Ф. Дивицина, А. Ф. Мустаева, В. С. Мухина, П. Д. Павленок, В. Н. Сорока-Росинский, И. В. Дубровина, А. Г. Рузская и др. Несмотря на различные аспекты рассмотрения проблемы сиротства в России, все исследователи сходятся в одном: дети, оставшиеся без попечения родителей, относятся к категории детей, находящихся в исключительно экстремальных условиях бытия, которые не обеспечивают возможности удовлетворения основных потребностей в психосо-

циальном развитии, эмоциональной и социальной защищенности.

Основываясь на Законе «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», можно определить понятие: «дети-сироты» — это дети, у которых умерли оба или единственный родитель.

Однако современные воспитанники детских домов в большинстве своем являются жертвами *социального сиротства* — явления, при котором происходит устранение, искажение или неучастие большого круга лиц в выполнении ими родительских обязанностей. *Социальные сироты* — это особая группа детей от рождения до 18 лет, лишившихся родителей по социально-экономическим причинам. *Социальный сирота* — это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-либо причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. В мировой практике таких детей называют детьми, оставшимися без попечения родителей. Принципиального различия между понятиями «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей» с точки зрения общих принципов, содержания и мер их государственной поддержки не существует. Так, в Семейном кодексе

РФ (ст. 121) понятие «дети-сироты» отсутствует, т.к. сироты также считаются оставшимися без попечения родителей в случае их смерти.

Как утверждает ряд исследователей (Л. И. Божович, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых), практически все воспитанники детских домов перенесли психологическую травму, которая сама по себе может иметь тяжелые первичные и вторичные последствия для развития личности. Многочисленные исследования этих ученых посвящены анализу неблагоприятных последствий пребывания и воспитания детей в государственных учреждениях. Задача проведенного исследования — выявить специфические психологические особенности детей-сирот, обуславливающие развитие различных видов девиантного поведения.

Многие ученые подчеркивали губительное и необратимое негативное действия «закрытых институтов» на психику детей. Значительная часть детей становятся сиротами уже в родильном доме вследствие отказа от них матерей. Обсуждая проблему развития ребенка вне семьи, в детском учреждении, исследователи (В. И. Брутман, Т. Д. Марцинковская, С. Н. Ениколопов, А. А. Северный, М. Г. Панкратова, М. С. Родионова) отмечают, что материнская депривация неминуемо ведет к развитию девиантных проявлений. Под депривацией (от англ. deprivation — лишение) понимается психическое состояние, возникшее в результате таких жизненных ситуаций, которые затрудняют удовлетворение основных психических потребностей субъекта в течение длительного времени. Говоря о материнской депривации (от англ. maternal deprivation), мы имеем

ввиду отсутствие эмоционального и сенсорного контакта ребенка с матерью вследствие их разлуки.

Материнская депривация губит, приводит к тяжелым формам психического недоразвития даже тех детей, которые генетически абсолютно здоровы. Единого «депривационного синдрома», по мнению некоторых исследователей (Т. Д. Марцинковская, Е. О. Смирнова), не существует. Но вместе с тем, учеными (В. С. Мухина, М. Раттер, М. И. Лисина, И. Д. Дубровина) отмечены определенные социально-психологические особенности детей, переживших материнскую депривацию, наличие которых, по мнению многих авторов (А. М. Прихожан, И. Лангеймер, Э. Матейчек), обуславливает развитие поведенческих отклонений в развитии ребенка. Рассмотрим данные социально-психологические особенности подробнее.

1. Трудности в общении. Проведенные исследования (Е.О. Смирнова, Л.Н. Галагузова) показывают, что для всех детей, воспитывающихся в детских домах и домах-интернатах, характерны искажения в общении. Общение — фактор, который определяет многие вторичные различия, его дефицит порождает отклонение в психическом развитии и поведении ребенка. Поэтому мы сочли важным сосредоточить внимание, прежде всего, на общении и тесно связанных с ним вопросах. К сложнейшим проблемам процесса общения относится вопрос о коммуникативных потребностях. Характер потребностей решающим образом определяет поведение ребенка при общении с людьми, динамику и, главное, содержание разворачиваемой им деятельности.

С одной стороны, у детей-сирот обострена потребность во внимании и доброжелательности, в человеческом тепле, ласке и положительных эмоциональных контактах. А с другой — полная неудовлетворенность этой потребности: сниженность в личностных контактах, интимных обращений, их эмоциональная бедность и однообразие содержания, в основном направленное на регламентацию поведения, частая сменяемость взрослых, взаимодействующих с детьми. Однако, трудности в общении у подростков — социальных сирот имеют глубокие корни. Как правило, уже в раннем детстве у них не было нормального контакта с матерью, не сформировалось чувство психологической защищенности. Психологи утверждают, что недостаток внимания, ласки по отношению к ребенку в детские годы, когда идет формирование его характера и личности, не восполним.

Само общение таких детей отличается вялостью, безынициативностью, бедностью коммуникативных средств. У воспитанников детского дома обнаружена также невосприимчивость к образцам поведения, к оценке взрослого: похвала слабо интенсифицирует деятельность ребенка, а порицание совсем не изменяет ее. В целом положительная и отрицательная оценки со стороны взрослого не дифференцируются, что может привести к серьезным искажениям в развитии самосознания. Отношение к учителям, к школе у большинства неблагополучных подростков тоже негативное, поэтому такому подростку не к кому обратиться как к достойному образцу для подражания.

Перечисленные особенности общения со взрослыми в детском доме лишают детей, во-первых, важного для их психологического благополучия переживания своей нужности и ценности для других, спокойной уверенности в себе, лежащих в основе формирования полноценной личности; а во-вторых, переживания ценности другого человека, глубокой привязанности к людям.

Особенности искаженного психического развития воспитанников детских домов и интернатов проявляются и в системе их взаимоотношений со сверстниками. Принято считать, что общество сверстников способствует развитию коммуникативных способностей и самосознания ребёнка. Дети, проживающие в семье, в компании сверстников обмениваются информацией, полученной в семье или при общении со сверстниками. Сироты лишены таких источников информации и в этом плане представляют гомогенную, обеднённую новым социальным знанием среду. К тому же обстановка сиротского учреждения исключает свободу выбора референтной группы общения, а жёсткая заданность социальных нормативов возводит коллективную дисциплину в своего рода абсолют, исключая развитие соревновательной мотивации.

В групповых отношениях такие дети чаще всего занимают полярную позицию: либо они являются явными лидерами во взаимодействии со сверстниками, либо остаются ими незамеченными и нередко принимают в свой адрес обидные высказывания. Именно поэтому среда сверстников в дет-

ском доме не способствует развитию коммуникативных навыков, а наоборот, создает основы для формирования ослабленной чувствительности к оттенкам поведения других людей, бедность арсенала средств общения, особенно эмоциональных экспрессии. Особенно ярко это проявляется в различных конфликтных ситуациях: ситуациях запрета, столкновения интересов взрослого и ребенка и коллектива воспитанников, обвинений со стороны сверстников, непонимания ребенка взрослыми и сверстниками. При этом поведение воспитанника отличается нежеланием признать свою ответственность и вину за произошедшее. А значит, с психологической точки зрения, в разрешении конфликтов выступает далеко не конструктивная линия преодоления трудных жизненных ситуаций.

Таким образом, искажения в общении у детей-сирот имеют три аспекта: сниженная коммуникативная контактность со взрослыми, деструктивная линия решения конфликтных ситуаций и трудности в построении межличностных и групповых отношений.

2. Неадекватная самооценка. Системообразующим ядром индивидуальности является самооценка личности, которая во многом определяет жизненные позиции человека, уровень его притязаний, всю систему оценок. В общем смысле слова самооценка — это ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные сторо-

ны своей личности, деятельности, поведения. Самооценка формируется на базе оценок окружающих, оценки результатов собственной деятельности, а также на основе реального и идеального представления о себе. Она влияет на формирование стиля поведения и жизнедеятельность человека. Другими словами, самооценка во многом обуславливает динамику и направленность развития субъекта.

Многие авторы, в том числе Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. А. Бодалев, И. С. Кон, В. Н. Куницына, писали о том, что развитие самооценки — центральный психологический процесс подросткового периода. Естественно, что при нарушении этого основного стержня личности отклонений в поведении не избежать.

Особенностью статуса сироты для многих детей является отсутствие информации или воспоминаний об их прошлом. Потеря семейных корней, традиций, генетической памяти, принадлежности к собственному роду наносит психологическую травму и лишает человека уверенности в себе. В исследованиях, посвященных изучению психического развития детей, воспитывающихся вне семьи, показано, что у таких детей отсутствуют мотивы и представления, связанные не только с будущим, но и с прошлым. «Удивительно, — пишут И. Лангмейер и З. Матейчек, — насколько мало осведомлены дети, поступающие в семейные группы, о себе и своем прошлом. Неясность в

собственном прошлом и в причинах осиротения выявилась как фактор, нарушения собственной идентичности». Недоразвитие вследствие такой информационной депривации механизмов идентификации становится причиной эмоциональной уязвимости воспитанников детского дома.

Эти подростки психологически отчуждены от людей, не уверены в себе и своих силах, не ощущают поддержки и заинтересованного внимания. Потребность в самоуважении воспитанников детского дома особенно сильна, но, поскольку она не удовлетворяется социально-приемлемыми способами, то они обращаются к девиантным формам поведения. Это происходит потому, что чувство самоуничижения, своего несоответствия предъявляемым требованиям ставит перед выбором либо в пользу требований и продолжения мучительных переживаний самоуничижения, либо в пользу повышения самоуважения в поведении, направленном против этих требований. Выбирается, как правило, второе, поэтому желание соответствовать ожиданиям общества, коллектива уменьшается, а стремление уклониться от них растет.

Неадекватность самооценки может иметь и другое полярное значение. Некоторые подростки имеют завышенный уровень притязаний, переоценивают свои возможности. Во время пребывания в детском доме такой подросток неадекватно реагирует на замечания, всегда считает себя невинно пострадавшим, считает, что к нему несправедливы, и этим оправдывает свою несправедливость по отношению к другим. Испытывая неудовлетворенность, недовольство окружающими, одни из них замыкаются в себе, другие самоутверждаются через демонстрацию силы, агрессии по отношению к более слабым.

Поэтому важной психологической особенностью у детей-сирот, инициирующей девиантные формы поведения в силу вышеперечисленных обстоятельств, является неадекватная самооценка.

3. Низкий уровень самоуправления и саморегуляции. В подростковом возрасте формируются такие психологические новообразования, как сознательная регуляция своих поступков, контроль производимых действий, умение учитывать чувства, интересы, желания и характер других людей и ориентироваться на них при организации своего поведения.

Самоуправление есть целенаправленное изменение форм собственной активности: общения, поведения, деятельности и переживаний. *Саморегуляция* — это изменения, совершаемые в рамках имеющихся норм, правил, стереотипов. Так как функция саморегуляции состоит в том, чтобы закрепить то, что приобретено в процессе самоуправления, то эти два процесса являются диалектическим единством изменчивого и устойчивого в непрерывном развитии субъективного мира человека.

Значимость способности структурировать собственное время и действия хорошо описана Э. Берном в книге «Игры, в которые играют люди». Автор упоминает, что умение осуществлять материальную, социальную и индивидуальную стороны планиро-

вания являются фундаментом налаживания социальных контактов, что имеет чрезвычайно важное значение, так как «вознаграждения», получаемые от социальных контактов, служат основной для соматического и психического равновесия».

Однако, следует учитывать, что подобные новообразования не возникают сами по себе, а являются результатом обучения и воспитания ребенка на предшествующих ступенях онтогенеза.

Тот факт, что воспитанники интерната значительно меньше, чем их сверстники из массовой школы, озабочены умением владеть собственным поведением, настроением и поступками, наталкивает на мысль, что подобные навыки у них хорошо развиты. Однако это противоречит данным наблюдений (И. В. Дубровина, А. Г. Рузская), свидетельствующим о низком уровне развития самоуправления, саморегуляции, самостоятельности и произвольного поведения. Они часто не могут заставить себя выполнять какое-либо неинтересное или трудное дело без нажима со стороны взрослых. У многих воспитанников детского дома выявлено значительное недоразвитие способности произвольно управлять своим поведением, самостоятельно выполнять правила при отсутствии контроля со стороны взрослых, что ведет к несамостоятельности и неорганизованности.

Как нам представляется, это связано, прежде всего, с особенностями жизни детей в учреждении интернатного типа, где твердая регламентация поведения значительно ослабляет у детей необходимость в организации собственной жизни, работы и распределении времени. Например, дети, растущие в семье, больше предоставлены себе (чаще всего они сами решают, как распределить внешкольное время, взрослые лишь в той или иной мере контролируют их); имеют более широкий круг занятий и интересов, они постоянно сталкиваются с необходимостью распоряжаться своим временем, заставляя себя делать то, что не хочется.

Наблюдения сотрудников государственных учреждений показывают, что детей в условиях депривации детско-родительских отношений отличает повышенная «ситуативность», которая проявляется в самых разных сферах личности ребенка — в общении, в мышлении, в желаниях и действиях. У воспитанников, живущих в детских домах, слабо развит временной план действий, они не выделяют и не фиксируют в сознании свои поступки, не планируют будущих действий. Их прошлое и будущее связаны только с режимными моментами и ограничиваются одним днем. Указанные особенности не позволяют детям определять цели и задачи собственных действий, сформировать модель средств достижения поставленных целей, учитывать последовательность их применения.

Таким образом, слабо развитая способность самоуправления и самоконтроля, а также несамостоятельность и неорганизованность являются типичными психологическими особенностями детей-сирот, способствующими развитию отклоняющегося поведения.

4. Повышенный уровень агрессивности. Как уже было выявлено ранее, агрессия — это поведение и действия, направленные на нанесение физического или психологического вреда другим людям. Чрезмерное развитие агрессии определяет весь облик личности, делая ее конфликтной, неспособной к социальному сотрудничеству, проявляясь в неоправданной враждебности, злобности, жестокости. Однако само наличие агрессии не делает личность социально опасной, так как является присущей почти всем людям и является частью личностной динамики. Угрозу для общества представляет агрессивность как свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций в области субъект-субъектных отношений, и как стремление личности к проявлению насилия, то есть мотивационная агрессия.

Важно отметить, что агрессивность является приобретенным качеством, продуктом социализации. Основанная на отдельных врожденных чертах (тип характера, вид темперамента, особенности гормонального статуса), которые могут оказывать влияние на формирование этой черты личности, можно с уверенностью сказать, что биологические предпосылки не являются определяющими ее факторами.

Агрессивность детей, оставшихся без попечения родителей, объясняется их неудовлетворенной потребностью в родительской любви. У них не образовано базовое доверие к миру, не удовлетворены и многие другие потребности — в самоуверженности, во взрослом как идеале, в эмоциональном комфорте, в признании своей ценности со стороны окружающих. Те или иные формы агрессии характерны для большинства детей. Однако известно, что у детей-сирот как особой категории агрессия — это устойчивая форма поведения, которая не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь и снижая продуктивный потенциал ребенка, сужая возможности полноценной коммуникации, деформируя его личностное развитие. Агрессивность как свойство личности, характеризуется наличием деструктивных тенденций, в основном, в области субъектно-субъектных отношений. Чрезмерное развитие агрессивности начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию и т. д.

Учитывая вышесказанное, мы приходим к выводу, что высокий уровень агрессивности является серьезным барьером между человеком и окружающими людьми, что неизменно ведет к возникновению конфликтов и отклонений в поведении личности.

5. Высокий уровень тревожности. Учеными, исследующими проблемы тревожности (Т. Д. Марцинковская, И. Карнаух, А. И. Захаров, С. А. Беличева и др.), доказано, что эмоциональный статус детей-сирот характеризуется высокой тревожностью. В психологии тревожность понимается как индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым интенсивным переживаниям состояния тревоги. Тре-

возможность — переживание эмоционального неблагополучия, связанное с предчувствием опасности или неудачи.

Субъективно ощущается как напряжение, озабоченность, беспокойство, чувство беспомощности и неопределенности. В психологии различают ситуативную (как эмоциональное состояние) и личностную (как устойчивую черту) тревожность, представляющую собой индивидуальную психологическую особенность, которая проявляется в повышенной склонности к переживаниям тревоги и беспокойства без достаточных на то оснований. В рамках нашего исследования мы уделяем особое внимание личностной тревожности как относительно устойчивому психологическому образованию детей-сирот. В раннем возрасте тревожность порождается разлукой с матерью, в 6–7 лет — адаптацией к школе, в подростковом возрасте — общением со сверстниками или взрослыми. Научно доказано, что на усиление или ослабление тревожности ребёнка сильное влияние оказывает среда, в которой он растёт и воспитывается. Дети-сироты характеризуются особенными проявлениями тревожности:

- утрата чувства безопасности (незащищённость);
- нарушения самосознания (от чувства вседозволенности до ущербности);
- эмоциональное отвержение со стороны родителей и одновременно психологическая автономия;
- убеждение в своей ненужности обществу;
- уверенность в невозможности добиться в жизни чего-то своими силами.

Исследования показывают, что повышенная тревожность является негативной характеристикой и неблагоприятно сказывается на жизнедеятельности человека. Подобные характеристики несут в себе потенциальную опасность развития социально-негативных форм поведения детей и подростков, а, следовательно, тревожность является одним из факторов, обуславливающих развитие девиаций.

6. Наличие акцентуаций характера. Характерные черты подростков: выраженная эмоциональная неустойчивость, резкие колебания настроения и бурные аффективные реакции, — являются основными предпосылками возникновения акцентуация характера. Акцентуация трактуется как ярко выраженное своеобразие характера, не достигающее до степени патологии, это крайний вариант нормы, при которой отдельные черты чрезмерно усилены. Исследованиями акцентуаций характера занимались К. Леонгард, А.Е. Личко, П.Б. Ганнушкин, В.Г. Степанов и др.

Возникновение акцентуаций у детей-сирот является немаловажным фактором, влияющим на отклоняющееся поведение, при котором существует избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий. Сами по себе акцентуации характера не обязательно связаны с девиантным поведением, но такие дети обладают меньшей устойчивостью против негативного влияния окружающей среды. При этом ряд типов

акцентуаций темперамента и характера как бы провоцируют отклоняющееся поведение детей-сирот. Научно доказано, что истероидная, гипертимная и эпилептоидная акцентуации провоцируют неоправданные рискованные действия, контакт с асоциальными личностями, склонность к бродяжничеству и групповым правонарушениям. Истероидная акцентуация повышает вероятность совершения демонстративного суицида, а эпилептоидная является благодатной почвой для развития агрессии.

Кроме того, отдельные виды акцентуаций влияют и на пристрастие к аддиктивному поведению, а это значит, что дети-сироты, сами по себе являющиеся группой риска, являются еще более склонными к девиациям при наличии акцентуаций темперамента и характера.

Обобщая результаты исследования психологических особенностей детей, воспитывающихся в детском доме с раннего возраста, Е. О. Смирнова, Л. Н. Галагузова, Т. В. Ермолова, С. Ю. Мещерякова, Л. М. Царегородцева считают, что в подростковом возрасте к уже имеющимся психологическим характеристикам прибавляется дополнительный ряд особенностей, отличающих воспитанников домов:

- сниженная коммуникативная контактность со взрослыми;
- деструктивная линия решения конфликтных ситуаций;
- трудности в построении межличностных отношений;
- высокий уровень тревожности;
- неадекватная самооценка;
- низкий уровень самоуправления и самоконтроля;
- слабо развитая способность учитывать желания других людей при совершении действий;
- повышенный уровень агрессивности;
- наличие акцентуаций характера и темперамента.

Как известно, в подростковом возрасте переживается психофизиологический и психосоциальный возрастной кризис, связанный с ускоренным и неравномерным развитием всех систем организма, связанный с автономизацией от взрослых и повышенной конфликтностью. Все это делает возраст наиболее уязвимым для разного рода неблагоприятных воздействий окружающей среды, приводящих, в первую очередь, к нарушениям процесса социализации.

Учитывая, что любой возрастной кризис несет в себе разрушительное начало — негативизм, оппозиционность — то с особой остротой встает вопрос о действительном наличии отклоняющегося, девиантного поведения детей.

Существенные признаки отклоняющегося поведения личности:

1. *Несоответствие нормам.* Иначе говоря, это действия, не соответствующие существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам. Однако, учитывая исторически переходящий характер социальных норм, то девиантное поведение — это нарушение не любых, а лишь наиболее важных для данного общества и в данное время социальных норм.

2. *Нанесение реального ущерба самой личности и/или окружающим людям.* Это может быть как дестабилизация существующего порядка, причинение морального и материального ущерба, физическое насилие над другими, так и непосредственная угроза для жизни самой личности (суицид, принятие наркотиков).

3. *Негативная оценка действий, поступков или образа мышления подростка со стороны других людей.* Негативная оценка может иметь форму общественного осуждения или социальных санкций, в том числе уголовного наказания.

4. *Наличие различных проявлений социальной дезадаптации.* Проявления социальной дезадаптации могут проявляться в виде сниженной обучаемости, неспособности зарабатывать своим трудом, конфликтах с законом, изоляции, хронической или выраженной неуспешности в жизненно важных сферах (семье, работе, межличностных отношениях).

5. *Множественность, длительность и стойкая повторяемость социально-негативных поступков.* Несмотря на то, что эпизодическое употребление алкоголя не является отклонением от нормы, а злоупотребление им считается отклоняющимся, существуют такие исключения, для которых и однократная попытка несет прямую угрозу жизни и однозначно является проявлением девиантного поведения (суицидальная попытка).

6. *Отсутствие психопатологии.* Девиантное поведение должно рассматриваться в пределах медицинской нормы. Оно не должно отождествляться с психическими заболеваниями или патологическими состояниями личности.

7. *Соответствие нормативам, определяющим возрастные особенности ребенка и половую принадлежность.* Рассматривая девиантное поведение как явление, нарушающее нормы социального взаимодействия, мы не можем включать в данную категорию детей младше шести лет. Доказано (Е.В. Змановская), что в этом возрасте у детей еще не сформировано представление о социальных нормах, а, следовательно, их поступки не могут

классифицироваться как девиантные. А строго говоря, до 9 лет дети не всегда могут сознательно контролировать свои действия в соотношении с социальными нормами. Что же касается вопросов, связанных с половыми различиями, то следует отметить, что даже если в позднем детстве поведение мальчиков и девочек во многом совпадает, то при преодолении указанных возрастных рамок проявления «женских черт» у мальчиков (и наоборот) будут считаться ненормальными.

8. *Согласованность с общей направленностью личности.* То есть поведение не должно быть следствием нестандартной ситуации (например, поведение в рамках посттравматического синдрома), следствием кризисной ситуации (например, реакции горя вследствие утери близкого человека) или следствием самообороны (например, при наличии реальной угрозы для жизни).

Таким образом, решая вопрос об отклонении поведения от нормы, следует принимать во внимание комбинацию их всех вышеназванных критериев.

В результате неблагоприятных условий, в которых подросток-сирота оказался по независящим от него обстоятельствам, он не может пользоваться своими социальными правами в равной мере с детьми, воспитываемыми в домашней среде. Специфическая структура взаимоотношений с социальным окружением вырабатывает в нём черты характера, затрудняющие адаптивный процесс: агрессивность или конформность, безынициативность, уход от решения насущных проблем, отсутствие значимых жизненных целей и т.д.

Жизненный путь ребёнка, попавшего в сиротское учреждение, в значительной мере предопределён на всём протяжении и проходит под знаком пагубного в целом воздействия социального окружения. В результате такого неблагоприятного стечения обстоятельств у ребёнка формируется чувство собственной неполноценности, ущербности, обделенности. Искривленное самовосприятие снижает интеллектуальный потенциал подростка, подрывает его веру в свои возможности.

ПРОГРАММА ИГРОВОГО ТРЕНИНГА ДЛЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Цель: снижение влияния комплекса или отдельных индивидуально-психологических особенностей, обуславливающих развитие отклонений в поведении подростков.

Периодичность занятий — 2 раза в неделю, продолжительность каждого из которых — 2 часа.

Работа строится по принципам группы само- и взаимопомощи, что, на наш взгляд, является наиболее эффективной формой групповой работы с подростками и молодежью.

Группы взаимопомощи — это коллектив людей (в данном случае — дети и подростки с девиантным поведением), объединенных общей жизненной проблемой или ситуацией. Участники групп делятся своими чувствами и накопленным опытом, и это дает каждому уникальное чувство сопереживания и взаимной поддержки, а также позволяет собрать практическую информацию и способы преодоления трудностей.

Взаимная помощь становится реальностью, люди, перед которыми стоят какие-либо проблемы или задачи, объединяются для взаимной поддержки и конструктивных действий в решении этих проблем. В принципе, инициаторами групп само- и взаимопомощи могут являться сами подростки, юноши или девушки, либо **волонтер (волонтеры), который видит необходимость в просветительской работе по предупреждению отказничества, социального сиротства, жестокости и агрессии по отношению к детям в семье.**

Перед началом реализации программы в форме групп само- и взаимопомощи определяются основные принципы и правила работы группы. Среди **основных правил** группы обозначаются следующие:

1. Конфиденциальность.
2. Распределение обязанностей равномерно.
3. Предоставление равных возможностей участвовать в принятии решения.
4. Уважение своего и чужого времени.
5. Уметь слушать другого, не перебивая.
6. Каждый имеет право на свое собственное мнение.
7. Не критиковать, не оскорблять и не оценивать другого.

При работе в группе взаимопомощи необходимо придерживаться следующих **принципов**.

1. *Принцип самораскрытия.* Каждый участник группы имеет возможность выразить свои чувства, переживания, мысли.

2. *Принцип доброжелательности.* Между участниками группы должны доминировать искренние, дружеские отношения.

3. *Принцип добровольной активности.* Активность подростков, юношей и девушек должна достигаться не путем принуждения, а путем поощрения.

4. *Принцип индивидуального подхода.* При организации и проведении занятий должны учитываться индивидуально-психологические особенности участников, уровень их реальных возможностей.

5. *Принцип безоценочности.* В адрес участников группы, как со стороны подростков, так и со стороны социального педагога не должно звучать никаких негативных оценок.

6. *Принцип жизненного опыта.* Игры и упражнения должны соответствовать реальному жизненному опыту участников, должны быть понятны и доступны, соответствовать возрастным параметрам.

7. *Постоянная обратная связь.* Непрерывное получение участником информации от других членов группы, анализирующих результаты его действий.

8. *Принцип самодиагностики.* Способствует самораскрытию участников, осознанию и формулированию ими собственных лично значимых проблем.

Волонтер должен знать, что целью создания и функционирования группы само- и взаимопомощи является: стремление помочь участникам преодолеть кризисную, трудную жизненную, социально опасную или иную ситуацию, которая может привести молодого неопытного человека к неверному жизненному шагу или решению, активизируя личные ресурсы и формируя способы и навыки конструктивного решения проблемы. Для осуществления данной цели в процессе реализации программы используются следующие **формы работы:**

1) Дискуссия.

Дискуссия в группе возникает тогда, когда каждый участник высказывает свое мнение по той или иной теме на основании своих знаний и опыта. Применение дискуссии в работе подростками и молодежью — процесс очень трудоемкий. Во-первых, у многих участников групп не сформированы навыки коммуникативного взаимодействия и, во-вторых, низкая степень саморегуляции провоцирует их на нарушение правил групповой работы. В результате этого дискуссия принимает острый характер, и стороны, не желая понять позицию другого, не достигают единодушия. Однако именно дискуссия может подвигнуть подростка-старшеклассника задуматься, изменить и пересмотреть свои установки, так как позволяет каждому в полной мере выразить свое мнение, что не всегда удается сделать в межличностной беседе. Важно отметить, что дискуссия используется в том или ином виде почти на всех этапах занятий.

2) Игровые формы.

Игры нужны для отдыха, переключения внимания, развлечения, создания комфортной атмосферы. Кроме того, игры — это эффективный инструмент снятия эмоционального напряжения участников группы, что позволяет им раскрыть себя, проявить свои скрытые возможности. Виды игр:

- Игры на знакомство (позволяющие участникам узнать друг друга и кратко рассказать о себе).
- Игры на сплочение группы (направлены на объединение детей, создание в группе единого коллективного духа).

- Коммуникативные игры (способствующие формированию навыков межличностного общения и взаимодействия).
- Ролевые игры (небольшие сценки произвольного характера, отражающие модели жизненных ситуаций).

Ролевые игры в групповой работе имеют важное значение:

- во-первых, они позволяют показать существующие стереотипы реагирования в тех или иных ситуациях;
- во-вторых, помогают разработать и использовать в дальнейшем новые стратегии поведения;
- в-третьих, дают реальную возможность отработать и пережить свои внутренние опасения и проблемы.

Ролевая игра позволяет приобрести навыки принятия ответственных и безопасных решений в жизни. Эффективность участия в ролевой игре обусловлена тем, что участник исполняет роль какого-нибудь персонажа, а не свою собственную, что помогает воспитаннику свободно экспериментировать и не бояться, что его поведение будет глупым.

3) Тренинги поведения, тренинги личностного роста, видеотренинги.

Тренинг поведения. Необходимость использования поведенческого тренинга обусловлена возможностью развития некоторых жизненно важных для подростка умений, таких как: коммуникативные умения, уверенность в себе, умение принимать решение, управление тревогой, планирование будущего, умение разрешать конфликты. Методика проведения поведенческого тренинга строится также на принципах воссоздания сложных для участников ситуаций через проигрывание ролевых игр и групповую дискуссию, однако в данном типе тренинга социальный педагог решает конкретные задачи и не допускает отклонений от установленных правил.

Тренинг личностного роста. Цели применения предлагаемой формы работы могут быть определены как обострение чувствительности к групповым процессам, к собственной личности и к другим людям: повышение восприимчивости к групповым процессам, внутренней жизни других людей, к своим и чужим ролям, позициям и установкам. Особую значимость тренинг личностного роста в работе с подростками и старшеклассниками приобретает за счет использования межличностного взаимодействия и межличностных взаимоотношений, в которых осуществляется воспитание искренности, открытости и спонтанности.

Видеотренинг. Видеотренинг позволяет развить социальную восприимчивость к осознанию собственных состояний, чувств и переживаний, выступает в роли стимула к личностным изменениям. Процедура видеотренинга предполагает видеозапись выполнения серии психотехнических упражнений, заданий, ролевых и деловых игр, участие в дискуссии. После выполнения задания осуществляется воспроизведение видеозаписи и коллективное обсуждение просмотренного мате-

риала. Просмотр и обсуждение позволяют подросткам получить обратную связь об их высказываниях, поступках, поведении, способах реагирования на ситуацию. В ходе разбора ситуаций дети и подростки начинают более глубоко осознавать истинные источники и природу психологических барьеров, препятствующих общению.

4) **Беседы и лекции.** Совокупность этих форм работы или их использование по отдельности является наиболее быстрым и экономичным способом предоставления необходимой информации для любой аудитории. Использование лекции в качестве одной из форм воздействия на участников группы позволяет в краткий срок наметить основные положения излагаемой темы, донести до слушателя суть проблемной ситуации. Однако лекция может поставить участников группы в пассивную позицию слушателя. Поэтому для большей эффективности целесообразно совмещать беседы и лекции с другими активными формами групповой работы.

Программа групповой работы представляет собой цикл занятий, выстроенных в определенной последовательности в соответствии с поставленными нами целями и задачами. Все занятия имеют логически обозначенную структуру (см. табл. 1).

Таблица 1
Примерная структура занятия.

Этапы занятия	Время	Задачи	Средства	Роль ведущего
Приветствие	10-15 мин.	Обозначить начало занятия, создать особую атмосферу, подчеркнуть безопасность.	Определенные ритуалы.	Обеспечить для каждого участника максимально комфортное вхождение в группу.
Начало заботы	5-10 мин.	Самоопределение участников: зачем они пришли в группу, как себя ощущают.	Ритуализированная форма, которая каждый раз заполняется новым содержанием.	Предоставить возможности каждому участнику поделиться своими переживаниями. Помочь осознать и принять свои чувства.
Разминка	5-10 мин.	Объединение, сплочение группы. Развитие межличностных связей. Включение в совместную деятельность.	Более или менее подвижные игры с четко определенными правилами.	Обозначение правил.
Работа по тематике	45 мин.	Задачи соответствуют теме занятия.	Самые разнообразные формы активности (игры, упражнения, дискуссии, ролевые игры).	Дать определенную информацию в доступной форме. Предоставить возможность выразить свои чувства. Помочь овладеть новыми навыками, основываясь на полученной информации.
Завершение занятия	10-15 мин.	Возможность выплеснуть накопившееся напряжение. Завершение работы в позитивном эмоциональном состоянии. Обратная связь.	Подвижные игры или релаксационные упражнения.	Обеспечение безопасности участников.
Прощание	5 мин.	Обозначить завершение занятия.	Определенные ритуалы.	Эмоциональная поддержка детей.

Порядок проведения занятия

1. Каждое занятие начинается с ритуала **знакомства и/или приветствия**, где участники делятся своими впечатлениями о прошедшем дне, о его успехах и удачах, желают себе и другим участникам группы «доброе начала и окончания дня».

Для данного упражнения обычно используются клубок ниток, мягкая игрушка или мяч, передающиеся от одного участника к другому. Подростки подсаживаются в круг, ведущий группы начинает со слов: «Доброго всем дня! Хорошего настроения! Я счастлив, потому что... Спасибо! А что хорошего произошло с ... (называется имя участника, которому передается клубок)». Процесс ритуализации должен прослеживаться на протяжении всего периода работы, что помогает подросткам самоорганизоваться и приведет к высокой степени сплоченности группы.

2. Далее следует **тематическая часть**, которая каждый раз соответствует выбранной проблеме. Она занимает наибольшее количество времени и, по сути, является главным элементом, реализующим цели деятельности. В этой части используются различные техники и упражнения в рамках выбранной темы.

3. Ритуал **прощания** завершает каждое занятие. Все участники группы садятся в круг и рассказывают о своих ощущениях, о том, что нового узнали на занятии. Кроме того, в заключение занятия проводится релаксационная пауза, цель которой — развитие навыков стрессоустойчивости у подростков, снижение уровня общей тревожности и напряжения. Данная форма занятия подразумевает:

- пассивное расслабление при прослушивании аудиоматериала или при просмотре видеоматериала, с обязательной визуализацией релаксационных образов при помощи ведущего;
- активное физиологическое расслабление с выполнением определенных телесных упражнений (например, психогимнастика).

Целью ритуала прощания служит совместное обсуждение и выработка наиболее эффективных стратегий поведения в проигрываемых ситуациях.

Все занятия программы объединены в 5 блоков (подпрограмм):

I. Блок развития навыков конструктивного общения.

Цель: ознакомить и научить подростков навыкам построения межличностных отношений и конструктивным формам общения.

Задачи:

1. Научить подростков взаимодействовать друг с другом, строить бесконфликтные отношения, сформировать готовность к дружбе, умение доверять окружающим.

2. Развитие навыков вербальной и невербальной коммуникации.

3. Формирование способности анализа ситуаций межличностного взаимодействия, их причин и следствий.

4. Обучение способам анализа конфликтных ситуаций.

5. Выработка и овладение конструктивными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях

со взрослыми, сверстниками, в ситуациях конфликтов с людьми противоположного пола.

6. Моделирование различных стратегий поведения в ситуации выбора.

7. Развитие способности к эмпатии, выражению своих чувств, мыслей, переживаний.

Подпрограмма рассчитана на 16 занятий и заключается в реализации 3 тематических разделов:

1. «Мир общения». Подростки осознают и принимают правила взаимодействия в коллективе, знакомятся с принципами и задачами работы в группе. Представляют себя участникам группы и знакомятся друг с другом (процесс знакомства и принятия правил работы происходит один раз и больше не повторяется, так как состав группы остается неизменным). Необходимо сказать, что от эффективности выполнения этой части блока зависит продуктивность всей работы в группе.

Данный раздел предназначен для того, чтобы обозначить роль общения в межличностном взаимодействии; показать виды общения и техники их реализации; содействовать приобретению навыков аргументации, ясного и точного изложения своих мыслей; представить ролевые позиции, занимаемые человеком в общении; отметить разнообразие эмоциональных состояний человека и способы их передачи; раскрыть значимость чувств и эмоций в коммуникативном взаимодействии.

Достижению поставленных целей способствуют такие мероприятия и занятия, как: «Нарисуй себе имя», «Обозначим правила», «Речевой этикет», «Скульптура».

2. «Конфликт в общении». Данный раздел направлен на то, чтобы познакомить подростков со структурой конфликта как социально-психологического явления; развить способности к критическому, но доброжелательному отношению и восприятию достоинств и недостатков других лиц; представить различные стратегии разрешения конфликтных ситуаций; научить моделировать конструктивные формы поведения в ситуациях столкновения интересов; сформировать способность прогнозирования результатов конфликта и умения видеть истинные причины его возникновения.

Реализации поставленных целей способствуют занятия «Комплимент», «Корзина идей», «Любишь ли ты своего соседа», «Устрани конфликт».

3. «Эмпатия — сотрудник общения». Раздел предполагает развитие навыков восприятия и понимания людьми друг друга; развитие способности принимать мысли и мнения собеседника как равного себе; формирование способности ставить себя на место другого человека; обучение навыкам эмпатийного взаимодействия; описание и проигрывание способов выражения своих чувств, переживаний, мыслей.

Осуществлению цели содействуют занятия «Испорченный телефон», «Вещь», «Лабиринт», «Король и шут».

II. Блок личностного роста.

Цель: научить справляться с негативными переживаниями, воспитать уверенность в себе и способность управлять собственными эмоциональными состояниями.

Задачи:

1. Коррекция самооценки посредством разъяснения существующего расхождения между собственным образом «Я» и восприятием себя другими.

2. Развитие автономности представлений подростка о себе, их относительной независимости от суждений и оценок окружающих.

3. Выработка умений и приемов устранения, видоизменения, ослабления стрессовых переживаний.

4. Снижение уровня агрессивных проявлений.

Реализация целей и задач данного блока исполняется на протяжении 18 занятий и включает в себя осуществление 3 тематических разделов.

1. «Мой мир». Целью создания и проведения раздела является: становление адекватности самооценки подростка; осознание и принятие своих слабостей; осмысление слабости или недостатка как недоразвитого достоинства; понимание своих достоинств и возможностей их применения; пояснить особенности поведения на этапах: «Что я хочу» — «Что я могу» и «Что нужно для этого сделать». Занятия подпрограммы позволяют также выяснить, как участник группы воспринимает себя; каким хочет стать и хочет ли изменяться; есть ли сложности в общении и как он их пытается разрешить.

Помощь в реализации поставленных целей оказывают такие упражнения и мероприятия, как: «Визитная карточка», «Обо мне», «Моя карточка», «Вытащи имя», «Лучше я буду».

2. «Агрессия». Данная подпрограмма направлена на формирование у подростков культуры эмоциональной экспрессии; отработку цивилизованных и продуктивных форм проявления агрессии; снижение агрессивности личности как средства преодоления тревожности и депрессивности; акцентирование внимания участников группы на раздражение и злобу как на чувства, преобладающие у них в критических ситуациях и часто используемых для того, чтобы скрыть другие переживания, более сложные в выражении, такие как печаль или неприятие; помочь подросткам исследовать свою агрессивность, раздражение и их корни.

Осуществлению данных целей способствуют занятия «Установление дистанции», «Я злюсь, страдаю, обижаюсь», «Мне так не нравится, когда...», «Термометр раздражения», «Нападающий и защищающийся».

3. «Акцентуация». Данный раздел подпрограммы предназначен для уменьшения факторов, приводящих к чрезмерному напряжению и тревожности; преодоления неадекватных форм поведения, проявляющихся в группе, в том числе, связанных с избеганием субъективно сложных ситуаций; развития форм поведения, связанных с сотрудничеством, взаимопомощью, ответственностью и самостоятельностью; закрепления новых форм поведения, в частности, тех, которые будут способствовать адекватной адаптации и функционированию в реальной жизни. Кроме того, занятия на этом этапе позволят ведущему определить, какие ситуации в группе и в реальной жизни вызывают напряжение, тревогу, страх и другие негативные

эмоции, провоцирующие появление, фиксацию и усиление органических или психических симптомов; использование этих сведений с целью нейтрализации факторов, провоцирующих негативные реакции участников.

Реализации поставленных целей способствовали такие упражнения и занятия как: «Пойми мой страх», «Я-высказывания», «Захвати руки», «Многоликая помощь».

III. Блок формирования критического отношения к социальным вредностям.

Цель: научить подростков самостоятельно принимать решения и противостоять социальным вредностям.

Задачи:

1. Предоставление информации о социальных вредностях.

2. Анализ возможных альтернатив поведения подростков.

3. Показ плюсов и минусов самостоятельного выбора и принятие ответственности за свое решение.

4. Выработка собственной позиции и отношения к проблеме.

5. Оказание психологической помощи и поддержки, позволяющее снимать существующие стереотипы.

Данная подпрограмма рассчитана на 20 занятий и состоит из 2 тематических разделов:

1. «Норма и отклонение». Содержание данной части подпрограммы призвано ознакомить подростков с видами социальных норм, регулирующих жизнедеятельность людей в морально-этическом и правовом пространстве; определить формы поведения, считающиеся отклонениями от норм общества; помочь осознать детям возможные последствия девиаций как для окружающего личност социума, так и для самой личности; расширение круга знаний о последствиях девиантного поведения.

Выполнение поставленных целей обеспечивают такие занятия, как: «Контракт с самим собой», «Против наркотиков», «Антирекламное агентство», «Кто поможет и как?», «Социальные навыки».

2. «В борьбе с манипуляцией». Сущность этой части определена стремлением донести до подростков, что манипуляция есть распространенный способ нарушения границ, основанной на создании у человека мифического образа «безопасности» социальных вредностей путем смешения правды и лжи. Целью данного компонента программы является объяснение манипуляции как социально-психологического феномена, способы ее воздействия на людей, а также формирование способности противостоять манипулятивным воздействиям; выработка и закрепление адекватных форм поведения и реагирования на основе собственных мнений и выводов; осознание готовности и умения отстаивать собственную позицию и противостоять групповому давлению, направленному на принятие наркотиков, алкоголя; выработка навыков защитного поведения.

Реализации целей способствуют мероприятия «Как сказать нет?», «Просьба о помощи», «Отстаивание своего мнения», «Преодоление обвинений».

IV. Блок профилактики и коррекции полоролевых отклонений.

Цель: создание необходимых педагогических условий для полноценного развития подростков в соответствии с закономерностями, свойственными их полу и возрасту, а также с учетом их индивидуальных особенностей.

Задачи:

1. Обеспечение участников группы информацией о половых (гендерных) особенностях.
2. Формирование представления об истинной мужественности и женственности.
3. Формирование полоролевых особенностей детей и подростков.
4. Предоставление сведений о проблемах, связанных с ранним началом половой жизни и беспорядочным ведением сексуальной жизни.
5. Развитие гармонизации межличностных отношений между полами.

Предлагаемый блок рассчитан на 8 занятий и основан на 2 тематических разделах, соответствующих его основным целям и задачам.

1. «Он и она». Предлагаемая составная часть блока имеет своей главной целью описание и формирование атрибутов приписываемого подростку пола. В них включается набор личностных характеристик, особенности эмоциональных реакций, различные установки, вкусы. Важной задачей блока является показ последующее воспроизведение поведенческих образцов, связанных с мужественностью или фемининностью, представление и проигрывание возможности налаживания нормальных взаимоотношений между полами. Содержание подпрограммы направлено на формирование у детей определенных образцов, эталонов мужчин и женщин, понятий мужественности и женственности, поведения и отношения друг к другу и к другим людям мужчин и женщин.

Достижению поставленных целей и задач способствуют такие мероприятия, как «Коллективная литература», «Какими я представляю себе современных мужчин и женщин?», «Знакомство по объявлению», «Брачный контракт».

2. «Опасности взросления». Данная подпрограмма направлена на ознакомление подростков с видами деморализации в сфере полового поведения; раскрытие последствий вытекающих из беспорядочных, обезличенных половых отношений; разрушение сложившегося мифа о легком добывании денег и беспечной жизни; развитие способности строить межличностные отношения с противоположным полом на основе духовных интересов и ценностей.

Реализации обозначенных целей содействуют такие упражнения, как: «Мой мир», «Что я буду делать?», «Круг субличностей», «За что тебя можно любить?».

V. Блок развития способности самоуправления и саморегуляции личности.

Цель: формировать волевые качества путём создания трудных ситуаций, требующих их преодоления и затрагивающих возможность пересмотра и изменения своей деятельности и поведения.

Задачи:

1. Формирование и развитие у подростков навыков самоуправления и саморегуляции.
2. Обучение сотрудничеству и адекватному проявлению активности, инициативы и самостоятельности.
3. Развитие способности прогнозирования, планирования и самоконтроля собственной деятельности.
4. Выработка решительности и ответственности при принятии решений.
5. Показ адекватных способов снятия психологического и физического напряжения, формирование умения справляться со своими негативными эмоциями и актуализировать приятные чувства.

Осуществление развития саморегуляции включает в себя реализацию 18 занятий по следующим тематическим разделам:

1. «Железная воля». Данный тематический раздел предполагает раскрытие сущности отдельных волевых качеств, правильная их иллюстрация примерами; выработка обобщенных представлений о воле и волевом облике подростка; установление соотношения между смелостью и наглостью, настойчивостью и упрямством, самостоятельностью и неуважением к чужому мнению. Первоочередной задачей на этом этапе является устранение мифов о волевом облике подростка как человека эгоцентричного, не считающегося с чужим мнением, развитого физически и т. д.

Средствами осуществления целей подпрограммы служат такие занятия, как: «Запретное слово», «Раз, два, не собьюсь», «Мой образ воли».

2. «Воля и мое внутреннее Я». Присутствие данного тематического раздела направлено на выработку у подростков привычки критически оценивать свои поступки и самого себя; формирование осознания того, кем подросток является на данный момент и кем, применяя волю, может стать в будущем. На данном этапе возникает необходимость направить его активность на поиск присущих ему недостатков путем осуществления рефлексии своих чувств и действий и путей их исправления, а также осознание собственных достоинств и поиск путей их применения в общественной деятельности.

Реализации целей способствуют такие мероприятия, как: «Японская машинка», «Самоанализ», «А я еду, я тоже заяц», «Имитация», «Карниз».

3. «Воля и мое поведение». Данный раздел является логическим продолжением предыдущего и направлен на реализацию потребности в самоусовершенствовании; формирование у подростков навыков волевой саморегуляции и релаксации; приобретение навыков выбора и принятия решений, мобилизацию и самоорганизацию, особенно в экстремальных ситуациях и обстоятельствах; приобретение и укрепление волевых качеств: устойчивость по отношению к неудачам, бедам и угрозам; целеустремленность, направленная на будущую жизнь; сформированность жизненных планов, жизненных ценностей и высокая социальная активность.

Осуществление целей опосредовано проведением следующих занятий: «15 слов», «Плот», «Восковая свеча», «Потерпевшие кораблекрушение».

Примеры некоторых занятий

Занятие 1.

Цель: знакомство с группой, создание высокого эмоционального подъема.

Упражнение «Снежный ком». По кругу каждый называет свое имя и имена всех уже назвавшихся перед ним. Упражнение направлено на знакомство и создание ситуации доверия, положительной атмосферы.

Упражнение «Ожидание и опасения». Каждый участник высказывает свои ожидания и опасения от участия в занятиях. Упражнение направлено на определение круга проблем.

Принятие правил. Ведущий объясняет основные, обязательные правила, которые должны принять все участники, затем, если есть несогласные, идет работа с ними. Группа может сформулировать и принять ряд собственных правил.

Правила поведения.

1. Приходить вовремя.
2. Активность.
3. Обязательное посещение всех занятий.
4. Конфиденциальность (события, происходящие на занятиях, не выносятся за пределы группы).

Правило «поднятой руки» (если хочешь что-то сказать, подними руку, если кто-то говорит, то все слушают).

Упражнение «Несмеяна». Один из участников застывает в центре круга с безразличным лицом, задача остальных — «оживить его». Можно использовать любые способы (кроме грубых), исключая прикосновение. Упражнение направлено на эмоциональную разрядку, развитие навыков невербальной коммуникации, поднятие настроения.

Упражнение «Молекулы». Участники двигаются по комнате в хаотичном порядке. По команде ведущего они должны объединиться в то количество, которое называет ведущий. Цель упражнения активизировать, «разогреть» членов группы, создать определенный эмоциональный настрой, снять напряженность.

Упражнение «Слепой и поводырь». Группа делится на пары. Один из пары закрывает глаза, второй водит его по помещению, затем меняются. Проводится обсуждение. Упражнение направлено на создание ситуации доверия, безопасности, положительной атмосферы.

Упражнение «Радуга». Участникам предлагается из 8 цветов выбрать один цвет, на который сейчас приятно смотреть. Объясняется, что это упражнение по выбору цвета они будут делать каждый раз в начале и в конце занятия. Упражнение способствует диагностике состояния участников.

Занятие 2.

Цель: создание условий для формирования адекватной самооценки.

Упражнение «Радуга». Участникам предлагается из 8 цветов выбрать один цвет, на который сейчас приятно смотреть. Объясняется, что это упражнение по выбору цвета они будут делать каждый раз в начале и в конце занятия. Упраж-

нение способствует диагностике состояния участников.

Упражнение «Имена — качества». Каждый участник придумывает какое-либо качество личности, свойство характера и т.д., начинающееся на ту же букву, что и имя (например, Лариса — любовь, Сергей — скромность), которое он мог бы привнести в эту группу сегодня. Упражнение направлено на самопознание.

Упражнение «Меняются те, кто...». Группа сидит на стульях, расположенных по кругу. Ведущий, находящийся в центре, называет какое-то свойство, те, кто им обладает, должны поменяться местами. Ведущий должен занять стул. Упражнение направлено на интенсивное физическое взаимодействие, создание общей атмосферы тренинга, диагностику динамики поведения участников.

Упражнение «Тростинка на ветру». Один из членов группы встает в центр круга и закрывает глаза. Все остальные стоят лицом в круг, плотно прижавшись друг к другу и протянув руки, начинают раскачивать стоящего в центре. В ходе упражнения происходит построение доверительных отношений участников.

Упражнение «Зеркало». В парах один человек повторяет движения другого. Цель упражнения — совершенствование навыков координации и взаимодействия на психомоторном уровне, развитие воображения и эмпатии.

Упражнение медитация «Я — это Я». Упражнение направлено на снятие напряжения и усталости, самопознание и принятие себя со всеми положительными и отрицательными качествами.

Упражнение «Я ценю в тебе...». Участники обмениваются комплиментами, начиная их словами: «Я ценю в тебе...». Упражнение настраивает на доброе отношение друг к другу.

Рефлексия. По желанию участники высказывают свое мнение о прошедшем занятии.

Занятие 3.

Цель — формирование атмосферы доверия.

Установка на работу. Представьте, что у вас в руках находится волшебный цветок добра. Протяните две руки вперед так, как будто вы держите его в руках. Ваши руки чувствуют удивительную теплоту, он согревает вас, ваше тело, вашу душу. Вы можете мысленно рассмотреть, как он выглядит, большой он или маленький, на что похож? Может, он имеет запах, и тогда вы можете его понюхать. А может, от него звучит какая-то музыка, а вам хочется ее слушать. Мысленно поместите все добро цветка к себе в сердце, почувствуйте, как добро входит в вас, как оно согревает вашу душу. И помните, что в минуты, когда будет болеть душа, представив этот цветок, вы освободитесь от части груза.

Игра «Европейский городок». Игра способствует снятию напряжения в преодолении барьеров. Ведущий говорит: «У населения нашего города есть удивительный обычай: ровно в полдень все приходят на центральную площадь, и, услышав удары колокола, приветствуют друг друга разными способами. Когда они слышат 1 удар,

каждый трогает правой рукой левое ухо партнера; когда услышат 2 удара, партнеры берут друг друга за плечи, когда они слышат 3 удара — они трутся друг об друга спинами. Давайте же и мы поприветствуем друг друга этими необычными способами. Удары колокола я буду изображать хлопками».

Упражнение с мячом 1.

а) Сесть на мяч. Ведущий: «Как вы себя чувствуете? Неизвестность... Я утверждаю, что мяч выдержит 100 кг. Вы все сели с уверенностью? Можно изучить мяч, попробовать, рассмотреть...»

Упражнение с мячом 2.

Работа в парах. Первому участнику завязывают

глаза, и он начинает руками изучать мяч, второй ему помогает. Работают молча. Меняются ролями.

Обсуждение: Что вы ощущали? Было ли желание сделать что-то свое? Чувствовали вы, что ощущает ваш напарник?

Упражнение «Зеркало».

Мы сегодня хорошо поработали, настал момент прощания. Попробуйте сделать это без слов, а с помощью действий.

(По материалам диссертации кандидата педагогических наук Музаевой Юлии Ахмедовны «Минимизация проблемных полей в педагогической профилактике девиантного поведения детей-сирот в детском доме»)

ТИПОЛОГИЯ СЕМЕЙ

Типы семей	Признаки
Благополучная	Материальная обеспеченность. Полносоставность (есть отец и мать). Благоприятный нравственный и эмоциональный климат. Высокая (достаточная) педагогическая культура родителей.
<i>Неблагополучные семьи</i>	
Семья с дефицитом воспитательных ресурсов	В семье отсутствует один из родителей. Ребенка воспитывают родственники
Конфликтная семья	Стиль отношений между родителями или между родителями и детьми конфликтный. Царит атмосфера недовольства, недоверия, раздражения, агрессивности, ссор, драк. Источниками хронической конфликтной ситуации могут быть невроз одного из родителей, невоспитанность родителей, недостатки характера родителей (несдержанность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, жестокость и т.д.), плохие взаимоотношения между родителями.
Асоциальная семья	Родители ведут явно аморальный или противоправный образ жизни (пьянство, тунеядство, содержание притона, распущенная половая жизнь, член семьи имел судимость или в настоящее время находится в тюрьме).
Нравственно неблагополучная семья	Семья внешне благополучная: материально обеспеченная, эмоциональный климат положительный, родители обладают минимумом педагогической культуры, занимаются воспитанием ребенка. Суть во внутреннем неблагополучии — это семья с нервной нравственной ориентацией: 1. Потребительская ориентация: культ вещей, слабое моральное осуждение присвоения государственного или личного имущества, узкий круг духовных, культурных интересов. 2. Эгоистическая направленность: установка на индивидуализм, на использование других в своих интересах, пренебрежение к коллективным формам деятельности и т. д. 3. Пассивная социальная позиция, сосредоточенность на внутрисемейных проблемах, безынициативность.
Педагогически некомпетентная семья	Родители допускают ошибки в воспитании ребенка. Наиболее типичные ошибки: 1. Авторитарность: стремление подчинить себе ребенка, неприятие в нем индивидуальности, навязывание готовых мнений и решений, строгая дисциплина, использование в качестве основной меры воспитания принуждения и физических наказаний. 2. Попустительство, чаще всего потворствующее: признание права ребенка на полную автономию, безнадзорность, низкая осведомленность о проблемах ребенка, его поведении на улице и в школе, бесконтрольность. 3. Гиперопека: защитный стиль отношений: оправдание и защита ребенка во всех ситуациях, ограждение от трудностей, удовлетворение всех нужд и потребностей ребенка. 4. Непоследовательность и противоречивость: воспитательные дела, инициативы никогда не доводятся до конца, несогласованность требований взрослых в семье, сочетание крайности воспитания (повышенная требовательность и бесконтрольность, слабование, родительская беспомощность, репрессии (наказания, избиения) и безнадзорность, гиперопека и непонимание ребенка). 5. Гиперсоциальность: повышенная принципиальность, правильность, бескомпромиссность требований, излишние запреты, морализирование, нетерпимость к слабостям и недостаткам. 6. Недостаточная отзывчивость: не учитываются возможности ребенка и его потребности. Это лежит в основе: а) стремления навязать ребенку непосильные цели, дела, режим (например, занятия музыкой, требование отличных оценок); б) преобладание отрицательных реакций на поведение (замечания, ругань, предостережения, укоры и т.д.). Положительные реакции (похвала, ласка, поддержка, одобрение) сведены к минимуму. 7. Инверсия родительских ролей: одностороннее женское влияние, самоустранение отца от воспитания.

Адрес для консультаций:
101990, Москва, Армянский пер., 11/2а.
«Фонд защиты детей».

101990, Москва, Армянский пер., 11/2а.
Научно-исследовательский «Институт Детства»
Российского детского фонда.

ИОКЦ «Детство. Отрочество. Юность».

Тираж 1 000 экз.

В оформлении использованы иллюстрации с сайта www.pixabay.com

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография».

610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2.

**Общероссийская
общественно-государственная организация
«ФОНД ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ»
и научно-исследовательский
«ИНСТИТУТ ДЕТСТВА»
Российского детского фонда
приступили к системному изданию
методических пособий,
посвящённых защите детей
от жизненных бедствий.**

Справки:

101990, г. Москва, Армянский пер., д. 11/2а.

E-mail: info@detfond.org

Тел.: (495) 625-82-00

